

ЗАЧИСТКА

Поселок Новые Алды
5 февраля 2000 года

**Преднамеренные преступления
против мирного населения**

Правозащитный центр
'МЕМОРИАЛ'
Москва, 2000

Авторы доклада
**У.Байсаев, О.Орлов,
А.Черкасов, Н.Эстемирова**

«Зачистка». Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000 г.: Преднамеренные преступления против мирного населения / Авт. докл.: Байсаев У., Орлов О., Черкасов А., Эстемирова Н.; Правозащит. центр "Мемориал". – М: Звенья, 2000. – 71 с.: ил. – (Издат. прогр. О-ва "Мемориал"). – На рус. яз.

Оглавление

Предисловие.....	4
1. Введение.....	6
2. Краткая справка о поселке Новые Алды.....	11
3. События в поселке Новые Алды с сентября 1999 г. по 4 февраля 2000 г.....	12
4. События в Новых Алдах 5 февраля 2000 г.	15
4.1. Проведение «зачистки» поселка Новые Алды и прилегающих районов Грозного ...	15
4.2. Говорят жители поселка Новые Алды.....	16
4.3. Обстоятельства гибели жителей поселка Новые Алды 5 февраля 2000 г.	25
5. После трагедии: ход расследования событий в поселке Новые Алды.....	36
6. Выводы	42
Приложение 1. Список мирных граждан, убитых во время «зачистки» 5 февраля 2000 г. .	44
Приложение 2. Места гибели жителей поселка Новые Алды, убитых в ходе «зачистки» 5 февраля 2000 г.....	47
Приложение 3. Ответ из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа на запрос Правозащитного центра «Мемориал».....	49
Приложение 4. Справки, выданные следователем Главного управления Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе Т.А.Мурдаловым по поводу гибели А.Абулханова.....	50
Приложение 5. Справка, выданная следователем Главного управления Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе Т.А.Мурдаловым по поводу гибели А.Г.Хажимурадова (правильно Хаджимурадова).....	51
Список использованных сокращений.....	52

Предисловие

Эта небольшая брошюра рассказывает о трагических событиях, происшедших 5 февраля 2000 г., – о кровавой расправе над жителями предместья Грозного поселка Новые Алды, которую учинило в ходе так называемой зачистки подразделение федеральных сил. Подобные события, увы, далеко не единичны, о чем свидетельствуют летописи и первой (1994–1996) и нынешней чеченских кампаний. Достаточно вспомнить леденящие душу рассказы жителей села Самашки, где в апреле 1995 г. были убиты больше ста человек, включая стариков и женщин. Самое слово «зачистка», перешедшее в наш язык из военно-полицейского жаргона спецподразделений, в те поры вызывало ужас. Теперь-то мы к нему привыкли, слово это приобрело спокойный оттенок, стало обыденным.

Приведенные в брошюре факты, их сопоставление и выводы, думаю, не нуждаются в оценках и комментариях. Текст говорит сам за себя, он взвешен и достоверен. Работа основана на показаниях очевидцев. Иные из этих свидетельств приведены почти полностью, другие – в своих существенных частях. Я знаком с исходным материалом и уверенно утверждаю: не оставлено без внимания ничто, имеющее значение, – ни доказательства, ни сомнения.

Позволю себе лишь одно замечание, но по самому страшному и самому важному вопросу, всегда возникающему, когда совершены такие преступления. Какова роль власти в этих событиях? Что делают – или чего не делают – в связи с жестокими и незаконными расправами над людьми Президент, федеральное правительство, кремлевская администрация, министерство обороны, МВД, Генштаб, командование военного округа, командиры частей и подразделений, Генеральная прокуратура – словом, все наделенные полномочиями органы и лица, которых объединяет емкое слово «власть»?

Она, эта власть, жестко пресекает кровавый произвол и строго наказывает виновных? Учреждает контроль, принимает энергичные меры, чтобы предотвратить самую возможность такого произвола?

Или власть, увы, не уделяет внимания бесчинствам своих военнослужащих (действующих, заметим, от ее имени)? Как говорится, руки не доходят?

Или, может быть, страшно подумать, власть потакает этим расправам? Конечно же не в форме прямых указаний, или не дай Бог, письменных приказов. Но – чего проще: намекнуть исполнителям на местах на безнаказанность. Достаточно поставить ненавязчивый акцент на жестокой необходимости крутых мер безопасности, а уж избыточную суровость и всякие издержки война, мол, спишет. Или походя оправдать мародерство – как компенсацию смертельного риска и материальных тягот войны. Суждения в этом роде я сам слышал от офицеров в сентябре прошлого года в Дагестане. Намеки и недосказанности очень в ходу у нас – ведь наше советское прошлое приучило людей понимать начальство с полуслова.

Кажется, не пришло время получить нам точный ответ на эти кровоточащие вопросы. Предполагаю, что в разных местах и в разных эпизодах войны имеют место разные варианты начальственного отношения к преступлениям – и равнодушие, и преступное бездействие, и подстрекательство, и даже, может быть, прямая организация расправ. Подозреваю, однако, что только одного варианта нет в этом наборе: последовательной и целенаправленной борьбы с преступлениями, совершаемыми военнослужащими и сотрудниками МВД против мирного населения.

Оговорюсь: уверен, что есть командиры, которые не позволяют своим солдатам грабить и убивать. Думаю даже, что таких офицеров не так уж и мало. Но я говорю о другом – о привычной лжи официальных справок и отчетов (в том числе и министра иностранных дел, например) относительно хода и результатов «контртеррористической операции» в Чечне. О явном нежелании правоохранительных

органов вести расследование тревожных сообщений, заниматься рутинным уголовным производством в отношении подозреваемых.

Уже не удивляет, что ни одно официальное лицо ни разу никак не отозвалось на простодушную откровенность солдат в рассказах о том, каким способом проводится «зачистка» в освобожденных поселениях, – рассказах, подтвержденных телесъемкой: «Впереди себя в дверь (в окно подвала) – гранату. И – автоматную очередь». Сама откровенность тоже не удивляет. Что скрывать? Это так обыденно и уже давно не вызывает ничьих нареканий.

Армия или полиция любой страны не застрахована от злоупотреблений. Но не каждая армия или полиция имеет такие покладистые, готовые понять и простить, командование, прокуратуру, правительство.

Потворствует ли власть бесчинствам своих «силовиков» или просто не замечает их – неважно. В любом случае это оборачивается кровью и общественным цинизмом.

И вина за это – на власти. Ни на ком другом.

Сергей Ковалев

1. Введение

Вторжение в Дагестан в августе и сентябре 1999 г. вооруженных формирований с территории Чечни сделало очевидной необходимость принятия руководством Российской Федерации серьезных мер, направленных на защиту жизни, безопасности, гражданских прав населения, страдающего от действий подобных незаконных вооруженных формирований.

Общество «Мемориал» считает, что для достижения этих целей могла быть применена – разумеется, в рамках закона – и вооруженная сила. Никакие иные цели не могли и не должны были решаться ни военной силой, ни угрозой ее применения¹. При этом силовые меры могли быть оправданы лишь при условии их избирательности и адекватности возникающим угрозам.

Широкомасштабная военная операция в Чечне, начатая осенью 1999 г., не являлась, не является и в принципе не может являться сколько-нибудь адекватным средством для защиты жизни, безопасности, гражданских прав людей, страдающих от действий незаконных вооруженных формирований, террористов и бандитов.

Общество «Мемориал» рассматривает средства и методы, применяемые федеральными силами в Чечне, как продолжение непреодоленной советской традиции применения неизбирательного насилия (массового террора) для достижения политических целей.

* * *

Официальные должностные лица Российской Федерации квалифицируют нынешние события в Чечне как контртеррористическую операцию. Есть основания усомниться в такой квалификации происходящего.

Во-первых, подобные операции ограничены как в пространстве и времени, так и по привлекаемым силам и средствам. В соответствии с Уголовным кодексом РФ и Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» «террористическая акция» — это конкретное преступление. В этой связи контртеррористическая операция может осуществляться только в отношении конкретных преступных лиц или групп лиц, место нахождения которых очерчивается зоной проведения таковой. В ст. 3 указанного закона говорится: «Зона проведения контртеррористической операции — отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция». Отсюда ясно, что зона проведения контртеррористической операции ограничена и не может трактоваться так широко, чтобы одновременно охватывать территории одной или даже нескольких республик. Речь в законе идет о локальных зонах (на уровне участков, здания и т.д.). Иное толкование является расширительным и обесмысливает понятие террористической акции как конкретного преступления.

Во-вторых, контртеррористическая операция предполагает строго избирательное применение силы с целью спасения жертв террористов (мирных граждан), и только затем — для задержания или уничтожения террористов.

На Северном же Кавказе была развернута широкомасштабная военная кампания, длящаяся много месяцев. В ней применялась артиллерия, ракетные установки залпового огня, бомбардировочная авиация, тактические ракеты. Эти силы и средства применялись массированно и неизбирательно. В ходе операции штурмовались города и села, некоторые

¹ При вступлении в Совет Европы в 1996 году Россия обязалась урегулировать международные и внутренние разногласия мирными средствами.

из них полностью уничтожены. Жертвами вооруженного конфликта стали тысячи мирных граждан.

Очевидно, что происходящее в Чечне по всем критериям соответствует принятому в международном сообществе определению вооруженного конфликта немеждународного характера (внутренний вооруженный конфликт).

Действия государств в вооруженных конфликтах регламентируются нормами международного гуманитарного права — в первую очередь Женевскими конвенциями и дополнительными протоколами к ним.

Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям определяет, что вооруженные столкновения на территории какого-либо государства могут быть признаны вооруженным конфликтом немеждународного характера, если антиправительственные силы находятся под единым ответственным командованием, способны осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и контролировать часть территории государства. Несмотря на то, что к лету 2000 г. противостоящие федеральным силам чеченские вооруженные формирования были вытеснены из абсолютного большинства населенных пунктов, часть территории Чечни они продолжают контролировать.

Согласно Конституции Российской Федерации, общепринятые международные принципы и нормы международного права, равно как и международные соглашения, заключенные Российской Федерацией, являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Если международное соглашение устанавливает правила, отличные от предусмотренных законом Российской Федерации, преимущество предоставляется правилам международного соглашения (ст. 15 п. 4).

Россия является участницей ряда договоров и конвенций международного гуманитарного права, которые должны способствовать смягчению последствий войны, ограничивая выбор средств и методов ведения военных действий и защищая лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях, а также объекты, не служащие непосредственно военным целям.

СССР был участником четырех Женевских конвенций, а также ратифицировал Первый и Второй дополнительные протоколы к ним. Российская Федерация как правопреемница Советского Союза стала участником этих международных договоров.

После принятия Женевских конвенций в 1949 г. и особенно Второго дополнительного протокола к ним в 1977 г. вопрос о соблюдении норм гуманитарного права во внутреннем вооруженном конфликте не является только внутренним делом государства.

Женевские конвенции посвящены в основном проблемам международных вооруженных конфликтов. Однако во всех четырех конвенциях имеется общая для всех статья третья, посвященная немеждународным конфликтам. Она защищает в таких конфликтах лиц, не принимающих участие в военных действиях, включая сдавшихся или захваченных в плен солдат, больных и раненых и, естественно, все мирное население. По отношению к ним запрещается посягательство на жизнь и на человеческое достоинство, на физическую неприкосновенность — жестокое обращение, пытки, истязания. Кроме того, этой же статьей Женевских конвенций запрещается взятие заложников, а также осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного при соблюдении всех судебных гарантий. Раненым и больным эта статья предписывает оказывать помощь.

Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям целиком посвящен вопросам защиты жертв немеждународных конфликтов.

В его ст. 4 п. 2 говорится, что в отношении лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях, «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте» следующие действия:

- «а) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое наказание, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;*
- б) коллективные наказания;*
- в) взятие заложников;*
- г) акты терроризма;*
- д) надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;*
- е) рабство и работорговля во всех их формах;*
- ж) грабеж;*
- з) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий».*

Ст. 13 п. 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям гласит:

«Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население».

Международные Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, изложенные в Резолюции 1989/65 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г., провозглашают, что ни состояние войны, ни внутренняя политическая нестабильность, ни любые другие чрезвычайные события не могут служить оправданием произвольных, внесудебных и массовых казней: «Подобные казни не могут иметь места, каковы бы ни были обстоятельства, в частности внутренний вооруженный конфликт, вследствие чрезмерного или незаконного использования силы представителем государства или любого другого лица, действующего официально, или по побуждению, или при согласии, гласном или негласном, подобного лица. Этот запрет превалирует над постановлениями, опубликованными исполнительной властью».

Международный пакт о гражданских и политических правах позволяет государству ограничивать или приостанавливать осуществление ряда прав, но лишь на время официально объявленного чрезвычайного положения; при этом государство обязано уведомлять о таких шагах ООН. Подобное ограничение или приостановление осуществления прав допускается только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения». Осуществление же некоторых прав ни в коем случае не может быть приостановлено или ограничено. Такими правами являются: право на жизнь (действует абсолютный запрет бессудных казней), свобода от рабства, право на защиту от лишения свободы за невыплату долга, свобода от обратной силы уголовного законодательства, свобода мысли, совести, религии. Всегда остаются под запретом пытки, жестокие и унижающие достоинство виды наказания и обращение, а также дискриминация по признаку расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения.

Как известно, чрезвычайное положение ни в Чечне, ни в прилегающих районах введено не было, а значит, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, государственные органы России не имели никаких правовых оснований для ограничения или приостановки осуществления гражданами каких-либо прав, гарантированных этим пактом.

При вступлении в Совет Европы в 1996 г. Россия обязалась:

— передавать в руки правосудия ответственных за нарушения прав человека (в

частности — в связи с событиями войны в Чечне 1994-1996 гг.); — урегулировать международные и внутренние разногласия мирными средствами; — строго соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе в вооруженных конфликтах на своей территории; — сотрудничать с международными гуманитарными организациями и позволять им в соответствии с их полномочиями осуществлять деятельность на своей территории.

В мае 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Ст. 2 этой Конвенции провозглашает, что «право каждого на жизнь охраняется законом». Лишение человека жизни не рассматривается как нарушение этой статьи лишь в том случае, если оно произошло в результате применения силы, абсолютно необходимой для: защиты другого человека от незаконного насилия, осуществления законного ареста или предотвращения побега задержанного на законных основаниях, подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Ст. 3 запрещает подвергать кого-либо пыткам, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию.

Ст. 1 Протокола 1 к Конвенции указывает, что никто не может быть лишен своего имущества, иначе как во исполнение приговора или в интересах общества.

* * *

К концу 1999 г., по мере установления федеральными силами контроля над территорией Чечни, участились прямые контакты между военнослужащими и местным населением, возросла угроза насилия военных по отношению к мирным жителям и одновременно — угроза партизанской войны. При этом значительная часть населения Чечни, уставшего от безвластия и насилия со стороны экстремистских вооруженных групп, была готова принять федеральную власть (даже после нескольких месяцев неизбирательных бомбардировок и обстрелов). Дальнейшее развитие событий в значительной мере зависело от поведения военнослужащих и направляемых в Чечню сотрудников МВД РФ.

Первые сообщения об убийствах мирных жителей военнослужащими федеральных сил в ходе «зачистки»² относятся к декабрю 1999 г.

В конце ноября наступающие федеральные войска встретили сопротивление отряда боевиков, занявшего оборону в селе Алхан-Юрт. В начале декабря, после того как основное сопротивление было подавлено, а большая часть жителей выведена из села, военнослужащие начали его «зачистку». В течение последующих двух недель в Алхан-Юрте совершались поджоги домов, разграбление и вывоз имущества. За эти две недели военнослужащими были убиты 40 жителей села.

В начале января 2000 г. федеральные войска установили контроль над Старопромысловским районом Грозного. В ходе последовавших «зачисток» были убиты десятки мирных жителей. В рассказах чудом выживших свидетелей и жертв расправ поражает иррациональная, немотивированная жестокость военнослужащих, расстреливающих без внятных причин беспомощных людей — стариков и женщин, чеченцев и русских. Убийства продолжались и в феврале.

В начале февраля в ходе «зачисток» сел Шаами-Юрт и Гехи-Чу военнослужащие также совершали бессудные расстрелы мирных жителей. Впрочем, здесь имелась хоть какая-то пусть чудовищная, но логика, — расстреливали молодых мужчин.

² «Зачистка» — жаргонное слово, используемое военнослужащими и сотрудниками МВД РФ. В Чечне означает проверку населенного пункта с целью выявления, обезвреживания и задержания скрывающихся боевиков, проверки паспортного режима, а также изъятия спрятанного оружия.

Следует упомянуть еще об одной страшной особенности «зачисток». Нередко люди, задержанные в ходе их проведения, бесследно исчезают. ПЦ «Мемориал» известны десятки подобных случаев. Очевидно, что на самом деле их значительно больше. Тела некоторых «исчезнувших» людей позже были обнаружены со следами пыток и признаками насильственной смерти.

* * *

Сведения об убийствах военнослужащими мирных жителей пригорода Грозного — поселка Новые Алды — появились в феврале 2000 г. Согласно этим сообщениям, 5 февраля в ходе «зачистки» поселка военнослужащие³ совершали многочисленные убийства жителей поселка, грабежи и, вероятно, изнасилования.

Первой об этих трагических событиях сообщила правозащитная организация Human Rights Watch (HRW). Ее представители собрали ряд свидетельств очевидцев, на основе чего был подготовлен краткий доклад HRW и составлен список 33 убитых, о каждом из которых представителям HRW сообщили по крайней мере два опрошенных свидетеля.

Одновременно представители ПЦ «Мемориал» также получили ряд свидетельств, а в начале марта — список погибших, составленный жителями поселка Новые Алды, в котором значились 68 человек. Кроме того, в распоряжение ПЦ «Мемориал» попал видеоматериал, отснятый 9 февраля 2000 г. группой жителей поселка. На видеопленке были зафиксированы тела убитых жителей поселка и показания их родственников и соседей.

Работа правозащитных организаций по сбору информации о нарушениях прав человека, норм гуманитарного права, преступлениях против мирного населения на территории Чечни крайне затруднена. Власти Российской Федерации препятствуют доступу туда как представителей правозащитных организаций, так и журналистов. Тем не менее в последующие месяцы сотрудники ПЦ «Мемориал» неоднократно посещали Новые Алды и смогли на месте опросить ряд свидетелей и пострадавших. Кроме того, жители поселка посещали приемную ПЦ «Мемориал» в г.Назрань (Ингушетия), где были опрошены.

ПЦ «Мемориал» опубликовал имеющиеся у него материалы на сайте в сети Интернет (адрес сайта: www.memo.ru), разослал их в СМИ и международные организации, направил запросы в органы прокуратуры. 1 апреля 2000 г. все имеющиеся в распоряжении ПЦ «Мемориал» материалы о трагических событиях в поселке Новые Алды были переданы Верховному комиссару ООН по правам человека Мэри Робинсон, которая посетила в ходе ее поездки на Северный Кавказ приемную ПЦ «Мемориал» в Назрани.

* * *

При подготовке доклада использованы следующие источники информации:

- материалы опросов жителей поселка Новые Алды;
- сведения, полученные в результате посещений сотрудниками ПЦ «Мемориал» поселка Новые Алды;
- видеозапись, сделанная жителями поселка Новые Алды 9 февраля 2000 г.;
- ответы на запросы, полученные ПЦ «Мемориал» из прокуратуры;
- сообщения средств массовой информации.

³ Мы используем термин «военнослужащие» как собирательный, обозначающий всех бойцов вооруженных формирований федеральных сил, независимо от того, служат ли они в войсковых частях министерства обороны, во внутренних войсках МВД или являются сотрудниками специальных отрядов милиции. Пострадавшие и свидетели не могли отличить их друг от друга. Местные жители лишь четко различали молодых солдат-призывников от людей более старшего возраста, являющихся, по-видимому, либо контрактниками, либо сотрудниками МВД.

2. Краткая справка о поселке Новые Алды

Поселок Новые Алды расположен на южной окраине г. Грозный. Он входит в черту города, административно относясь к Заводскому району. С востока и севера к поселку примыкают жилые постройки Октябрьского района, на западе, через дамбу, он связан с поселком Черноречье.

До войны в поселке проживало порядка 10 тыс. жителей. Здесь была библиотека, функционировала поликлиника. В школе № 39 обучалось 1,5 тыс. детей. Иных общественных или административных объектов в поселке нет.

Жители поселка работали на заводах и фабриках Грозного. Здесь же не было даже пекарни. Видимо, это объясняется тем, что поселок возник лишь в конце 50-х годов, когда вернувшиеся после депортации люди не были пущены местными властями в свои дома в Черноречье. На противоположном берегу водохранилища для них были выделены земельные участки (по пять соток на семью), которые они и застроили за короткий период.

Большинство жителей поселка Новые Алды — выходцы из старинного чеченского села Алды (другое название — БугІан-Юрт, сейчас это поселок Черноречье). Оно возникло на несколько столетий раньше г.Грозный.

В селе Алды родился и вырос Шейх Мансур, в конце XVIII в. поднявший восстание против России и в течение ряда лет возглавлявший эту борьбу. В 1785 г. алдынцами был разгромлен отряд полковника де-Пиери. В плен тогда попал и молодой князь Багратион, будущий фельдмаршал России.

Уже в советские времена село Алды стало частью г. Грозный, а потом, как уже говорилось, был создан и поселок Новые Алды.

В поселке живут известные на всю Чечню деятели культуры. В частности, певец Валид Дагаев и популяризатор чеченской фольклорной музыки Шита Эдисултанов. Оба они пострадали в нынешнюю кампанию: у В. Дагаева разрушен дом, а у Ш.Эдисултанова в результате обстрела автобуса военнослужащими федеральных сил в районе села Гойты были убиты брат и племянник.

3. События в поселке Новые Алды с сентября 1999 г. по 4 февраля 2000 г.

После того как в конце сентября 1999 г. федеральные силы начали наносить авиационные и артиллерийские удары по жилым кварталам Грозного и его предместий, жители поселка Новые Алды стали покидать поселок. Тем не менее вплоть до начала февраля в поселке оставалась часть постоянных жителей. Это объяснялось многими причинами.

Условия жизни вынужденных переселенцев из Чечни, нашедших убежище на территории Ингушетии — единственного региона, где их принимали, — были чрезвычайно тяжелыми. Не хватало мест в лагерях и городках вынужденных переселенцев. Если не было возможности поселиться у родственников, за проживание в частном секторе чаще всего приходилось платить. В результате в Чечне оставались в большинстве своем люди пожилые и малоимущие, которым подчас не на что было нанять машину для выезда в Ингушетию, не говоря уже о съеме жилья. Часто семья уезжала не вся: несколько человек оставались стеречь дом и имущество от мародеров.

Кроме того, так называемые гуманитарные коридоры для выхода мирного населения из Чечни практически отсутствовали. Дороги, ведущие к контрольно-пропускному пункту «Кавказ-1» на границе Чечни и Ингушетии, в южные горные районы или на территорию, уже контролируруемую федеральными силами, периодически подвергались артиллерийским обстрелам и ракетно-бомбовым ударам, под которые неоднократно попадали колонны беженцев. Так, единственный путь в Ингушетию был закрыт 23 октября, в период интенсивных обстрелов и бомбардировок Грозного. Представители федеральных органов власти объявили, что 29 октября пропускной пункт начнет действовать. Однако скопившуюся в тот день многокилометровую колонну машин с беженцами из Грозного не выпустили из Чечни — людям было приказано повернуть назад. На обратном пути в районе села Шаами-Юрт по колонне был нанесен ракетно-бомбовый удар, и десятки людей, пытавшихся спастись от войны, были убиты и ранены. В ноябре, когда контрольно-пропускной пункт «Кавказ-1» все же заработал, там скапливались огромные очереди, люди по несколько суток ждали возможности выехать в Ингушетию.

В то же время (вплоть до начала декабря) на территорию поселка Новые Алды попало лишь несколько снарядов, и жителям казалось, что оставаться там безопаснее. Именно поэтому многие из них не покинули свои дома. Последняя группа жителей, покинувших поселок Новые Алды, 26 ноября 1999 г. выехала на автобусе, предоставленном для этого чеченским вооруженным формированием. На следующий день этот автобус попал под артобстрел у села Гойты.

В начале декабря российские войска окружили Грозный. Начались обстрелы и бомбардировка жилых кварталов, попытки штурма города. Вся прилегающая к поселку Новые Алды территория подверглась интенсивным артиллерийским и бомбовым ударам. Жители поселка уже физически не могли покинуть его. Они ничего не знали ни об ультиматуме жителям Грозного с требованием покинуть город, выдвинутом военными, ни о коридорах, якобы открытых для выхода населения. Впрочем, такая информация вряд ли могла помочь людям: организация «гуманитарных коридоров» опять свелась к созданию у выездов из города контрольно-пропускных пунктов, до которых к тому же нужно было добираться по простреливаемым улицам и площадям.

Весь декабрь 1999 г. и январь 2000 г. поселок Новые Алды периодически подвергался артиллерийским и минометным обстрелам, иногда — бомбардировке с воздуха. И хотя большинство домов не были полностью разрушены, практически ни одно строение не осталось с целой крышей. Люди все это время прятались в подвалах и

погребях. Водопровод не действовал, за питьевой водой нужно было идти под обстрелом — либо далеко — к роднику у дамбы Чернореченского водохранилища, либо ближе, к скважине, находящейся за зданием школы и дающей техническую воду. За этот период на поселковом кладбище появилось 75 могил мирных жителей — люди гибли под бомбежками и обстрелами, раненые умирали, не получая своевременную медицинскую помощь. Недостаточное питание и стресс вызвали обострение хронических заболеваний — умирали старики.

Во все это время позиции чеченских вооруженных формирований на территории поселка не располагались. Возможно, это объяснялось тем, что там нет административных помещений (за исключением школы № 39), нет многоэтажных зданий, и жилые дома, как правило, не имеют крепких подвалов. По словам местных жителей, отряд полевого командира А.Закаева заходил в поселок, но боевики, не найдя здесь подходящих мест для размещения, ушли. Кроме того, сами жители поселка уговаривали боевиков пожалеть поселок и не вести бои на его территории. Боевики расположили свои позиции в полутора-двух километрах, на Двадцатом участке (*так называется возвышающийся над поселком Новые Алды район Грозного*).

Вот как корреспондент Радио «Свобода» А.Бабицкий описывал 13 января 2000 г. посещение поселка Новые Алды:

В поселке Алды, где я тоже был с вооруженными чеченцами, буквально в 200-250 метрах от нас рвались ракеты и бомбы. На моих глазах был разрушен один дом. Слава Богу, никто не пострадал, потому что люди, которые в нем жили, сидели в этот момент в подвале.

Надо сказать, что в поселке Новые Алды, в отличие от многих других населенных пунктов Чечни, лишь некоторые дома имеют каменные или бетонированные подвалы, пригодные для укрытия в них людей. Поэтому нередко в таком подвале собирались сразу несколько семей из разных домов.

Боевики, по рассказам местных жителей, иногда приходили в поселок, при этом часто они жаловались на голод и недостаток боеприпасов. На вопросы: «Зачем тогда вы продолжаете воевать? Зачем вам это нужно?», следовал ответ: «Если мы уйдем, то они пойдут лавиной и всех здесь вырежут». Местные жители не были склонны верить подобным прогнозам. Больше всего они хотели прекращения боевых действий. Многие из них надеялись, что вошедшие федеральные войска смогут обеспечить порядок. В конце января группа жителей поселка отправилась на позиции боевиков. Они шли туда просить не защищать их поселок от федеральных войск и не обстреливать Новые Алды, если те туда зайдут. Однако позиции боевиков оказались пусты — чеченские отряды в те дни уже покидали Грозный.

В конце января командованием федеральных сил в обстановке полной секретности проведена специальная операция по выманиванию чеченских отрядов из Грозного. Была запущена дезинформация, дошедшая до чеченских командиров, что боевики якобы могут просто купить у российских военных безопасный выход из Грозного в горы по определенному маршруту. Те оплатили коридор, но на самом деле на этом пути боевиков поджидали подготовленные минные поля. Федеральные артиллерия и авиация наносили удары по селам, через которые проходил этот маршрут. Чеченские отряды понесли значительные потери, но еще больше жертв было среди гражданского населения.

Это происходило с 30 января по 7 февраля. И именно в конце января и в первых числах февраля поселок Новые Алды подвергся нескольким сильным артобстрелам. В те же дни федеральные войска начали занимать бывшие позиции боевиков на Двадцатом участке.

3 февраля около ста жителей поселка, в их числе много стариков, под белым полотнищем отправились в расположение федеральных войск. Когда люди подходили к

российским позициям, по ним открыли огонь, был серьезно ранен русский по имени Николай. Оказать ему помощь никто не мог: солдаты не разрешали бросившимся на землю людям даже голову поднять. Лишь через полчаса, получив, по-видимому, «добро» от начальства, военные разрешили подняться с земли и даже перевязали раненого. Однако было поздно: Николай вскоре скончался от полученного ранения.

Трое из этой группы жителей поселка Новые Алды⁴ получили разрешение пройти на позиции федеральных войск, где встретились с командиром 15-го мотострелкового полка российской армии полковником Лукашовым. Они от имени всех жителей поселка заявили, что боевиков в их населенном пункте нет и не было, что российские военнослужащие могут беспрепятственно войти в поселок, и просили прекратить обстрелы и бомбардировки. Полковник пообещал немедленно прекратить любые обстрелы поселка Новые Алды и предложил в случае любого затруднения в два часа дня жителям поселка направить сюда группу из двух-трех человек для встречи с командиром. Единственное, чего он не мог обещать, что сразу прекратятся бомбардировки. По его словам, для этого необходимо было некоторое время.

Жители беспрепятственно вернулись домой, унося с собой тело Николая.

Обстрелы прекратились на следующий день: 4 февраля после обеда установилась полная тишина. Обитатели поселка вышли из подвалов, многие чинили крыши, приводили в порядок дворы, запасались водой, занялись огородами.

В этот день в поселок Новые Алды впервые зашло немногочисленное подразделение российских военнослужащих. Они провели первую, предварительную проверку паспортного режима в поселке. Это были не солдаты, служащие по призыву, а люди от 25 лет и старше, по-видимому контрактники⁵. Местные жители описывают их поведение по-разному: одни говорят о грубости военнослужащих, другие утверждают, что те вели себя корректно и даже доброжелательно. В любом случае ничего незаконного по отношению к людям они не совершали. Более того, некоторых жителей поселка эти военные предупреждали об опасности следующей, завтрашней «зачистки». Но люди не поверили, они не могли представить, какой кошмар ждет их на следующий день.

⁴ Нам известны фамилии двух из них – Ахтаханов и Дениев.

⁵ В своих рассказах жители Чечни, как правило, отделяют действия «срочников» (военнослужащих срочной службы, призванных в вооруженные силы или внутренние войска) и «контрактников» – добровольно пошедших на службу и заключивших контракт. Отношение к ним резко различается: первые, по утверждениям рассказчиков, действуют не по своей воле, вторые – по собственной инициативе, более того – с целью наживы. На практике эти названия означают лишь возраст: «контрактниками» обычно называют кадровых сотрудников МВД или ГУИН. Однако точно установить их ведомственную принадлежность невозможно – все они, как правило, носят камуфляжную форму без знаков различия.

4. События в Новых Алдах 5 февраля 2000 г.

4.1. Проведение «зачистки» поселка Новые Алды и прилегающих районов Грозного

5 февраля утром и днем в поселке Новые Алды и прилегающих районах Грозного прошла «зачистка»⁶.

Вполне очевидно, что ее осуществляли разные подразделения, относящиеся к разным силовым ведомствам. Свидетели сообщают, что в «зачистке» принимали участие как молодые солдаты, явно призванные на срочную службу, так и вооруженные люди более старшего возраста в камуфляжной форме. Скорее всего, эти люди являются либо военнослужащими-контрактниками либо сотрудниками спецотрядов МВД. По рассказам свидетелей и пострадавших, насилие над мирными жителями совершали именно они. Молодые же солдаты в основном находились в оцеплении.

Важно отметить, что разные подразделения вели себя по отношению к населению по-разному.

Так, в поселке Новые Алды военнослужащие, зашедшие с севера и «зачищавшие» северную часть поселка, совершали убийства местных жителей. Это подразделение (-ния) дошло в поселке до кварталов, прилегающих с юга к улице Хоперская (см. *Приложения 2а и 2б*). Подразделения, проводившие «зачистку» южной части поселка, вели себя по-другому: они грабили дома, крайне грубо вели себя с местным населением, но убийств не совершали.

В прилегающих кварталах Грозного в этот день в ходе «зачистки» военнослужащие также совершали убийства. Например, в поселке Черноречье были убиты как минимум пять его жителей. В районе Окружной, на ближайшей к поселку Новые Алды улице Подольская были убиты пять человек, четверо — из семьи Эстамировых, среди которых годовалый ребенок и женщина на девятом месяце беременности (см. *Приложение 1*).

На улице Кирова в Октябрьском районе Грозного ОМОНовцами были задержаны в своих домах и увезены четыре человека: Магомед Габанчаев, Зелимхан Джамалдаев, Рустам Асуев и Якуб Изнаулов. Свидетели этих событий многочисленны — родственники и соседи. Они видели, как задержанным проволокой связали руки за спиной, натянули шапки на лица, потом поставили их на колени на трамвайные рельсы. Все это сотрудники ОМОН снимали на видеокамеру. В остальном вели себя достаточно корректно и просили родственников не волноваться. Задержанных, по их словам, должны были проверить и тех из них, кто не является участником незаконных вооруженных формирований, отпустить. В дальнейшем эти четыре человека исчезли. В прокуратуре, органах МВД, аппарате Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике родным пропавших отвечают лишь одно: «Таковые в списках лиц, находившихся в следственных изоляторах, не числятся». Как сообщили представителям ПЦ «Мемориал» родственники исчезнувших, кто-то из производящих «зачистку» ОМОНовцев сказал, что они приехали сюда из Санкт-Петербурга. Эта подробность важна в связи с тем, что, судя по информации, полученной ПЦ «Мемориал»

⁶ 5 февраля 2000 г. радиостанция «Эхо Москвы» сообщала: «Федеральные подразделения сегодня проводят специальную операцию по освобождению от боевиков пригородных районов Грозного – это населенные пункты Алды и Черноречье, сообщает пресс-центр Объединенной группировки. По данным военных, за минувшие сутки уничтожено более 50 боевиков, три склада с продовольствием и материально-техническими средствами, а также база незаконных вооруженных формирований. В настоящее время, по данным штаба Объединенной группировки, в Грозном боевики в основном прекратили сопротивление. Им отдан жесткий приказ взрывать все жилые дома и другие сооружения и мелкими группами выходить из города».

из военной прокуратуры (см. Приложение 3), в «зачистке» поселка Новые Алды участвовал Санкт-петербургский ОМОН.

4.2. Говорят жители поселка Новые Алды

Ниже мы приводим выдержки из нескольких рассказов жителей поселка Новые Алды, опрошенных сотрудниками Правозащитного центра «Мемориал». Опросы производились как на территории поселка Новые Алды, так и в Назрани, в приемной ПЦ «Мемориал»

4.2.1. Показания Асет Тумаевны Чадаевой, 1967 г.р., работавшей медсестрой

«Я жила в поселке Новые Алды с осени 1999 г. по февраль 2000 г. До 3 февраля люди здесь гибли под бомбами, умирали от осколочных ранений. «Работа» российской авиации доводила хронических больных и стариков до инфарктов и инсультов. Люди умирали от пневмонии — они месяцами сидели в сырых подвалах. Всего в течение двух месяцев, до 5 февраля, мы похоронили 75 человек.

4 февраля, когда люди вышли из подвалов, ходили по дворам, кололи дрова, прибежала девушка с «Окружной» [*близлежащий район Грозного*] и говорит: «Солдаты идут к вам, я их направила кружным путем, вокруг болота». Я успела предупредить несколько семей. Чтобы солдаты от страха не начали стрелять, я говорила: «По дворам не ходите, по-чеченски не кричите, детей не зовите — еще подумают, что кого-то предупреждаете».

Когда первая группа солдат — разведка — появилась на нашей улице, мой отец, брат и я стояли перед воротами дома. Они идут молча мимо нас, и тут отец мой сказал: «А где ваше «Здравствуйте»?!». Командир их остановился и говорит: «Извини. Здравствуй, старик». Тут из группы выскочил какой-то маленький, подбежал к брату, сдергивает у него одежду с плеча, смотрит — нет ли следов от ношения оружия. Смешно! Если бы он был боевиком, разве вышел бы сам?

Они нам сказали: «Завтра близко к подвалам не подходите. Вот за нами придут настоящие крутые». Мы толком и не поняли, что нас хотят предупредить.

5 февраля около 12 часов дня я услышала на улице первые выстрелы. Мы с отцом вышли и увидели, как солдаты поджигают дома. Наш сосед чинил крышу, и я услышала, как солдат говорит: «Смотри, Дим, дурак крышу делает», а тот в ответ: «Сними его». Солдат поднял автомат, хотел выстрелить. Я крикнула: «Не стреляй! Он глухой!» Солдат повернулся и выпустил очередь поверх наших голов.

Тут за нами вышел мой брат, 1975 года рождения, и мы пошли навстречу этим фашистам. Первое, что они крикнули: «Отмечай им, Серый, зеленкой лбы, чтобы стрелять удобнее было». Брату сразу же приставили автомат и спросили: «В боях участие принимал?» Брат ответил, что нет, — тогда они стали избивать его.

На случай, если насилуют будут, я заранее привязала к себе гранату — ее можно было выменять на четыре пачки сигарет «Прима».

Нам приказали собраться на перекрестке. Я собрала людей с нашей улицы, чтобы всем быть вместе. Только в нашем маленьком переулке детей до 15 лет было десять человек, самому младшему — всего 2 года. Солдаты опять начали проверять паспорта, один говорит: «Выселять вас будем. Вам коридор, сволочи, давали!?» Все это сопровождалось нецензурной бранью.

Солдат, проверяя мою сумку, увидел там медикаменты и тонометр. Он спросил, кем я работаю. Я ответила: «Медсестрой». Меня подвели к командиру. Он говорил с кем-то по маленькой рации, в ответ на какое-то сообщение начал кричать в нее: «Вы что там, все с ума посходили?!» — далее нецензурно. Неподалеку раздавалась стрельба. Оттуда

подбежал огромного роста мужчина в форме, наклонился к командиру, стал что-то говорить, командир в ответ кричал... Было видно, что они сильно возбуждены.

Я боялась, что они, не разобравшись, начнут вокруг стрелять, и чтобы их успокоить, сказала: «Вы не бойтесь, тут некому в вас стрелять, если вы сами друг в друга не начнете». В ответ он сказал: «Если только кто-нибудь выстрелит мне в спину или в кого-нибудь попадут, я всех тут положу, никого не пожалею!»

В это время на скорости подъехал БТР, командир опять начал по рации с кем-то говорить, потом подошел ко мне. Брат выскочил вперед, закрывая меня, но тот говорит: «Я не трону, не бойся. Ты — медработник. Организуй как можно скорее захоронение убитых. Тут ребята в запарке ваших стариков уложили».

Только я отошла от перекрестка, снова раздались выстрелы. Женщины закричали: «Ася, Руслан ранен, перевяжи его!» Руслан Эльсаев (возраст — 40 лет) после проверки стоял около своего дома, курил. Двое солдат без всякой причины выстрелили в него, одна пуля прошла навылет через легкое, в двух сантиметрах от сердца, другая — попала в руку. Мне чудом удалось остановить кровотечение, но ему срочно была нужна квалифицированная помощь хирурга. Но показать его русским было все равно что убить.

Мы с братом снова вышли на улицу и снова слышали дикие крики: соседка Румиса ведет девочку. Это была девятилетняя Лейла, дочь Кайпы, беженки из села Джалка. Кайпу я несколько месяцев знала, тихая такая женщина. Они жили у Сугаипова Авалу вместе с еще двумя мужчинами — беженцами из Грозного. Лейла в истерике падала, каталась по земле, хохотала и кричала по-чеченски и по-русски: «Маму мою убили!» Брат взял ее на руки, отнес к нам домой, я вколола ей транквилизатор. Она не успокаивалась, кричала, и мы облили ее водой — с трудом успокоили.

Когда я кончила оказывать ей помощь, солдаты уже ушли с нашей улицы. Я побежала во двор Сугаипова — там лежала Кайпа в луже крови, от которой на морозе еще пар шел. Я хотела поднять ее, а она разваливается, кусок черепа отваливается — наверное, очередь из ручного пулемета перерезала ее... Рядом во дворе двое мужчин лежат, у обоих громадные дырки в голове, видимо, в упор стреляли. Дом уже горел, задние комнаты, в первой же горел убитый Авалу. Видимо, на него вылили какую-то горючую жидкость и подожгли. Я подтащила сорокалитровую флягу с водой, не знаю, как подняла, вылила воду. Честно говоря, я не хотела видеть тело Авалу, пусть лучше в памяти останется живой — исключительно добрый был человек. Прибежали соседи, тоже стали тушить пожар. Двенадцатилетний Магомед ходил по двору, повторял: «Зачем они это сделали?!» От запаха крови просто было невыносимо...

Я обратно побежала по центральной улице, там могли в любую минуту выстрелить, нужно было дворами передвигаться. Я увидела Гайтаева Магомеда — он был инвалид, в молодости в аварию попал, у него носа не было, он специальные очки носил. Он лежит, ему прострелили голову и грудь, а эти очки висят на заборе.

Российские солдаты добивали моих больных, раненых мирных людей, стариков и женщин.

Лема Ахтаев, 1968 года рождения, чудом остался жив, когда 11 января из миномета попали в их дом — тогда убило троих, а его тяжело ранило. Я его лечила до 5 февраля — в тот день его и другого моего соседа, Ахматова Ису, 1950 года рождения, сожгли. Мы нашли потом кости, собрали их в кастрюлю. И любая комиссия, любая экспертиза может доказать, что это человеческие кости. Но никому дела нет до этих костей, до этих убитых. Первое, что их интересовало, — похоронили ли мы убитых.

Был сожжен также Шамхан Байгираев, его забрали из дома. Братьев Идиговых заставили спуститься в подвал и забросали гранатами — один остался в живых, другого разорвало на куски. Я видела Гулу Хайдаева, старика убитого. Он лежал на улице в луже крови. Солдаты убили восьмидесятилетнюю Ахматову Ракият — сначала ранили, потом лежащую добились. Она кричала: «Не стреляйте!», этому есть свидетели. Эльмурзаев

Рамзан, 1967 года рождения, инвалид, был ранен 5 февраля днем, а потом ночью умер от перитонита.

Всего в тот день мы недосчитались 114 человек. Найдено 82 трупа⁷.

Всех невозможно перечислить, нужно время и какая-то следственная группа, чтобы установить, что же случилось 5 февраля. Но какими словами это назвать?

10 февраля в нашем поселке снова проводили проверку — конечно, все мы были напуганы. На нашей улице у БТРа стояла группа солдат, и я решила подойти к ним, узнать, что к чему. Они не пьяные были, нормальные, спрашивают: «Чего вы все здесь такие настороженные? Проверка была уже?» Я говорю: «Была. Стариков убивали». — «А скольких убили?» — «82 человека». — «Ничего себе, — он говорит, — что, собак на вас спустили? Когда это было?» — «Собак — не знаю, такие же русские были, как вы. Не помню точно, когда», — говорю. А он мне: «Пятого числа это было». Так что знали они уже, что и когда здесь произошло».

4.2.2. Показания Марины Исмаиловой

«До последнего дня, т.е. до так называемой зачистки, в поселке не было постоянной дислокации боевиков, тем более — укрепрайонов. Тем не менее с самого начала ноября нас обстреливали (начиная с простых минометов и заканчивая ракетами), удары наносились круглые сутки, люди не выходили из подвалов, не имели возможности хоронить убитых, оказывать помощь раненым.

4 февраля вечером в поселок Новые Алды вошли с двух сторон солдаты срочной службы, 18-20 лет, несколько офицеров, которые интересовались присутствием боевиков. Мы с ними пообщались, угостили их чем могли. Отнесли к нам доброжелательно и предупредили, что на нас якобы «спустят собак». Мы, конечно, их не совсем поняли...

5 февраля с утра в поселке стала раздаваться стрельба из автоматов, пулеметов и гранатометов. Когда стали гореть дома и послышались крики людей о помощи, до нас дошло, что в Новые Алды вошли те самые «собаки». Они убивали и сжигали людей, не спрашивая документов. У убитых и сожженных в карманах или в руках были паспорта, другие документы. Основные требования этих убийц — золото и деньги, потом только расстреливали...

На улице Маташа Мазаева в доме № 158 оставались два брата пенсионного возраста, Магомадовы — Абдула и Салман. Они были заживо сожжены в своем доме. Только через несколько дней после огромных усилий мы нашли их останки. Они уместились в полиэтиленовый пакет...»

4.2.3. Показания Луизы Абулхановой, снохи убитого Абулханова Ахмеда (см. также 4.2.10.).

«4 февраля к нам во двор заходило несколько групп российских военнослужащих. Вели себя грубо, но до убийств, вымогательства денег не доходило. А эти как будто были натренированы на насилия. В камуфляжной форме, без знаков различия, с перемазанными

⁷ Мы сознательно приводим свидетельства, полученные в первые дни после трагедии, целиком — включая утверждения, опровергнутые дальнейшей проверкой: «Мы недосчитались 114 человек» — в это число включены убитые, задержанные, пропавшие без вести и не найденные к тому моменту люди. Многие из них прятались несколько суток в подвалах, например Муса и Абу-Бакар Арсамурзаевы [см. раздел 4.3.7]; «Найдено 82 трупа» — жители Новых Алдов, так же, как и жители других населенных пунктов Чечни, где происходили массовые убийства, склонны были в первое время завышать число жертв, прибавляя к ним погибших в предыдущее время от обстрелов и т.п. Кроме того, воссоздавая картину случившейся трагедии по рассказам выживших свидетелей, люди складывали названные ими количества жертв — и лишь позднее выяснялось, что в разных рассказах речь шла об одних и тех же погибших.

сажей лицами... Они не были срочниками, им было и за 30 лет, и за 40, хотя были и молодые, конечно.

Многого я не помню. Все произошло очень быстро. Когда раздались выстрелы, мне стало плохо. Отчетливо помню только, что те, кто вошли к нам во двор, сначала потребовали деньги. Старик [Ахмед Абулханов] ходил куда-то, принес 300 рублей. Солдаты остались недовольны, ругались так, что мне было неудобно перед свекром. Потом раздались выстрелы. Вместе с моим свекром погибли брат и сестра Абдулмежидовы, наши соседи. Я не помню точно, как оказалась в БМП, как оттуда выбралась...

Среди убитых днем 5 февраля людей нет ни одного боевика. Все — мирные граждане. Большинство осталось в поселке, потому что некуда было ехать, да и денег на это не было. Откуда они могли быть, например, у Вахидова Доки, маляра-штукатурщика по профессии? Или у Ахматова Исы, подрабатывавшего на стройках? Вот и поплатились за то, что всегда старались жить честно. Все они умерли страшной смертью. Ахматова Ису нашли в доме у Цанаевых только через несколько дней после случившегося. Его, видимо, сожгли заживо... Погиб еще старик Хайдаев Гула, ему было за 70 лет, безобидный был человек. Погиб и Ханиев Тута, 1954 года рождения, тоже не боевик...

Я не знаю, когда и как кончится эта война. Сколько жертв будет еще принесено на алтарь президентства Путина. Знаю только, что после всех этих ужасов я не смогу с уважением относиться к русским. Вряд ли мы уживемся в одном государстве».

4.2.4. Показания «Руслана» (имя свидетеля изменено по его просьбе)

«... Люди не успели выехать — все думали, что оставят коридор, но дороги были перекрыты, в поселке осталось очень много людей.

Утром 5 февраля я чинил крышу и увидел, как загорелся дом в начале поселка. За ним вспыхнули второй, третий, начались выстрелы, крики людей. Федералы были в косынках, зрелого возраста. Они согнали всех на перекресток улицы Камская и 4-го Алмазного переулка.

Начали идти с первой улицы, зашли в дом братьев Идиговых. Двух братьев загнали в подвал и кинули туда две гранаты. Один остался жив из-за того, что второй его накрыл собою. В соседнем доме расстреляли троих: один старик 68 лет и двое молодых парней. У них не спросили документов. Стреляли строго в голову.

Сжигались дома. Люди слышали крики: «Где деньги!?!» Братьев Магомадовых закинули в подвал, выстрелили и подожгли. Пожар перекинулся и на другие дома...

Трупы, которые я хоронил, были разных возрастов, от молодых до глубоких стариков, но много было таких, которых невозможно было определить».

4.2.5. Показания Малики Лабазановой

«...Мы все эти месяцы жили в подвалах. Бесперывно и день, и ночь город бомбили самолеты. Когда за водой ходили к роднику, от бомб и снарядов прятались под обрывы. Потом выходили и опять тащились с этой водой.

На моих глазах низко над дамбой пролетел самолет и сбросил бомбу. Там машина была, а в ней парень оставался 18 лет. Мужчина с двумя детьми (мальчик и девочка, семи и десяти лет) побежал под дамбу. Самолет и по ним ракету пустил. Все они были убиты, голову мальчика до сих пор не могут найти.

4 февраля, где-то после обеда, в наш поселок вошли российские военные. Им было лет по 25 и старше. Военные приказали людям выходить из подвалов. Они проверяли паспорта, смотрели плечи у мужчин — не носил ли кто из них автомата. Обыскали наш дом, при этом впереди себя пускали хозяев. Спрашивали, почему многие жители

находятся не в своих домах, а у соседей. Мы им объяснили, что люди собирались вместе в надежных подвалах. На это они сказали: «Завтра здесь будет «зачистка». Чтобы все были в домах по своим адресам!» Они не грабили, не матерились, не оскорбляли. Мы обрадовались, что все закончилось. Мы рады были и ждали прихода российских войск. Честное слово. И не боялись «зачистки», которую обещали на следующий день.

5 февраля мы были дома. Около 11 часов утра ко мне во двор зашли четверо ребят военных, им было лет по тридцать. Они поздоровались, проверили паспорта и пошли в соседний двор. Когда уезжали, соседи оставили ключи у меня, поэтому я пошла за ними. Не хотела, чтобы ломали дверь. Я им объяснила, что соседи выехали до начала боевых действий, и они, осмотрев все, ушли.

После их ухода я дворами побежала к родственникам мужа Абулхановым. Они живут на улице Мазаева, в 135-м доме. Хотела узнать, как у них прошла «зачистка». Когда я вошла, во дворе сидел Ахмед, ему было 70 с лишним лет, и он говорит: «К нам приходили трижды, у нас на улице трупы лежат». Я бегом к воротам, открываю их, а там...

Первый убитый, которого я увидела, был Азуев Айнди, старик 80 лет, во время обстрелов мы с ним в одном подвале укрывались. В нескольких метрах от него, у калитки, лежала Кока [Бисултанова], молодая еще женщина. Чуть дальше — Аймани [Гадаева], фамилию которой я не знаю, знаю только, что она керосином торговала. У Аймани дочь в живых осталась, успела уйти огородами, но это потом только выяснилось. Лежал пятидесятилетний Альви Хаджимурадов. Я возвратилась и сказала Ахмеду, что трупы нужно затащить в дома, иначе кошки и собаки могут соблазниться. «Солдаты приказали не трогать, они могут еще вернуться», — ответил тот.

Я ушла к себе во двор. Кроме нас с мужем там еще жили его брат и сестра — Абдулмежидовы Хусейн и Зина. У них свой дом, но двор у нас был общий. Оба они — люди в возрасте. Я говорю этой Зине, что неплохо было бы спуститься в подвал, так как солдаты не жалеют никого, ни стариков, ни женщин. А она меня успокаивает, мол, нас уже проверили и ничего уже не будет. Рассказала я о случившемся и мужу. Но и он не согласился уйти в подвал.

В то утро федералы забрали Тасуева Султана [*по паспорту он — Абдурахман*]. Сам он жил в Черноречье, но после того как разбили его дом, перешел к родным, в Новые Алды. Когда его уводили, солдаты потребовали деньги. Мы собрали, но тем, видимо, этого показалось мало. С деньгами на руках его и увели. Никому не разрешили идти следом. Если бы вы видели, как он орал, как кричал. ...У него глаза красные в тот момент были, с такими жилками...

Мой муж достал еще денег для Тасуевых, он надеялся освободить Султана. С ними и ушел на соседнюю улицу. А я осталась дома. И вот через некоторое время слышу у себя во дворе крики, мат ужасный. Я открываю дверь, вижу: солдаты и с ними — Абулханов Ахмед. На крыльцо вышли и Зина с Хусейном. Один из военных (он был в белом маскхалате) обернулся ко мне, посмотрел, как сейчас помню, стеклянными глазами и спросил, что я тут делаю. Я сказала, что живу здесь. Он подзывает меня, и в этот момент старик (весь такой бледный, губы у него были синие) просит: «Малика, они сейчас деньги потребуют, пойдти у кого-нибудь возьми». Я к солдатам: «Ребята, у нас нет денег. Если бы были, мы бы уехали, как все люди».

И тогда они начали стрелять. Кричали при этом, что у них приказ убивать всех. Я побежала к соседям, стучала в ворота — никто не открывал. Только Дениев Алу вышел на стук и принес мне три бумажки по сто рублей. Несу я эти деньги, подхожу к своим воротам и вижу: кошка моя идет, у нее внутренности вывалились. Она идет и остановится, идет и остановится, а потом умирает. У меня ноги так и подкосились, я думала, что всех у нас во дворе убили...

Когда я протянула этому, в белом маскхалате, 300 рублей, он только посмеялся. «Разве это деньги? У вас у всех есть деньги и золото, — сказал он. — У тебя зубы тоже золотые». Я от испуга сняла серьги (их мне мама на шестнадцатилетие купила), отдаю их

и прошу не убивать. А он кричит, что убивать приказано всех, подзывает солдата и говорит ему: «Заведи в дом и там ее потряси».

Когда я поднималась к себе на крыльцо, Абулханов Ахмед все еще стоял во дворе.

В доме я сразу бросилась в котельную, там за печкой и спряталась. Это было единственное, что я смогла сделать в той ситуации. И тот, который сопровождал меня, вышел назад. Он искал меня. Не найдя, вернулся снова в дом. И тут началась стрельба во дворе. Я бросилась к солдату, стала просить, умолять его, чтобы не убивал. «Тебя не убью, убьют меня», — сказал он. И такой страх меня охватил, что и бомбежки, и обстрелы, — все, что было до этого дня, все я готова была заново пережить, лишь бы он, этот солдат, отвел наведенный на меня автомат.

Он стал стрелять: в потолок, в стены, прострелил газовую плиту. И тогда я поняла — он не застрелит меня. Я схватила его за ноги и поблагодарила, что не убил. А он: «Молчи, ты уже мертвая».

Я потом узнала, что первым застрелили старика Абулханова Ахмеда. Сделал это, по-видимому, тот, что был в белом маскхалате. У себя дома погибли Зина и Хусейн. Я слышала, как кричал Хусейн: «Зина, принеси документы». Он был инвалидом и думал, наверное, что пожалеют, когда увидят его документы. Потом я собирала его косточки. У Хусейна был разбит череп, и он лежал в комнате. Труп Зины находился у порога, на ней было восемь или девять пулевых ранений.

Я молила Бога, чтобы на крики и выстрелы не прибежал мой муж. Он же рядом был, у Тасуевых. Они через три дома от нас живут. И вдруг слышу, что он зовет меня. Я выскакиваю из комнаты и кричу по-чеченски: «Уходи, уходи...» Мне повезло, что следом за мной вышел солдат, сохранивший мне жизнь. Он не стал ни о чем допытываться, удовлетворился ответом, что это солдаты прошли... Потом мне сказали: вместе с мужем на выстрелы и крики прибежал и Тасуев Шамхан. Они оба были на волосок от гибели.

Военные подожгли дом Абулхановых и их сарай, который вплотную примыкает к нашему двору. Коровы, овцы — все сгорело в этом пламени. Только после этого они ушли.

А Султана Тасуева освободить не удалось. Он был убит у дома, в котором лежали еще три убитых человека, в том числе и женщина. Мой муж и Тасуев Шамхан наткнулись на них... Фамилии убитых я не помню, знаю только, что женщина [*Елена Кузнецова, см. раздел 4.3.11*] была русская...»

4.2.6. Показания Юсупа Саидалиевича Мусаева, 1940 года рождения, проживающего по улице Воронежской, 116

«4 февраля ко мне зашли российские солдаты срочной службы. Они прошли без всяких эксцессов. Я сам не слышал, но люди говорят, будто они предупреждали, чтобы люди на следующий день не выходили из дома: «Завтра будут головорезы».

5 числа, часов в 11 утра, в соседний дом № 111 по Воронежской улице заскочили солдаты. Тут забежала соседская старушка и сказала: «Идут солдаты, и на дороге лежат двое убитых». Выстрелов было слышно очень много, и я сразу забеспокоился о своих братьях, которые за пять минут до этого прошли по нашей улице. Кроме того, утром за водой ушли два моих племянника.

В этот момент во двор заскочили солдаты, нас положили лицом на землю. Они ругались нецензурно: «Суки, ложись, скотина!» Двоюродному брату Мусаеву Хасану приставили автомат возле уха, лежал и Анди Ахмадов, его держали под прицелом. Дальше лежали мальчик и я, мне приставили автомат между лопаток. А старушке сказали: «Бабуля, ты можешь не ложиться». Старушку завели в подвал, там был «дипломат» с разными квитанциями и другими документами. Они заставили ее открыть этот дипломат, потом прошлись по всем комнатам. Они поняли, что мы слабые старики, и сняли нас с прицела.

Потом солдаты ушли дальше по дворам, слышались выстрелы. Я думал о братьях, пошел посмотреть на улицу и тут же нашел их... И еще четырех человек — Ганаева Альви, двух его сыновей — Сулумбека и Асланбека, четвертый — Хакимов. Когда мы начали затаскивать трупы во двор, военные с угла стали стрелять. В этот момент по улице шли мать тех двоих убитых парней, ее соседка и Рамзан, больной мужчина лет сорока, — они шли за трупами. Его потом застрелили на Хоперской улице. [*Рамзан Эльмурзаев был ранен на улице и вскоре умер в своем доме.*]

Вечером пришел мой двоюродный брат, сказал, что нашел еще девять трупов. Среди них — двое моих племянников».

4.2.7. Показания женщины, просившей не называть ее имени

«5 февраля в половине одиннадцатого я услышала взрыв от подствольника [*гранаты от подствольного гранатомета*], выскочила на улицу.

Там были солдаты-срочники, двое из них зашли к нам во двор, один мне сказал, что на соседней улице всех расстреливают. Я попросила их разрешить мне пойти на ту улицу — у меня там сестра осталась. Мне сказали: «Идите».

Я побежала на улицу Маташа Мазаева, смотрю — лежат расстрелянные люди. На улице стояли только военные. Я побежала обратно, а они кричат мне: «Стой!» Я бежала, а в меня стреляли.

Когда я к себе вернулась, один солдат присел и говорит: «Как бы мне вас спасти? Я не хочу, чтобы вас убили. Вы на мою маму похожи». Он позвал своих ребят, и они сидели с нами.

Уже в двенадцатом часу я попросила одного солдата пойти со мной на ту улицу — посмотреть, где сестра. Мы пошли, он сказал, что если он со мной, то ничего со мной не будет.

На улице я увидела тела... Доги, другой сосед — старик, все лежат. Открыла ворота — там лежат мать восемнадцатилетней девушки, которая была у меня, и еще одна старуха. Мы пошли обратно.

Эти солдаты спасли нас. Того, который со мной ходил, звали Валера. Потом они ушли. Те, которые расстреливали людей, — это была одна команда, а те, которые нам помогали, — другая.

Ночью мы трупы занесли в дома. Я видела 28 трупов — все наши соседи. Я обмывала трупы. В основном стреляли в голову — в глаза, в рот. У Гадаевой было пулевое ранение в затылок».

4.2.8. Показания Мархи Татаевой

«5 февраля мы сидели с соседкой Анютой. Я видела утром солдат, они ходили, но никому ничего не говорили. Потом мы с соседкой решили пойти за водой, но мне сначала надо было помыть посуду. Вдруг началась стрельба. Стала убирать тарелку, а она у меня выскользнула из рук и разбилась. Взяла оставшуюся — она разбилась тоже. Анюта говорит: «Пусть это будет к хорошему». А потом вдруг — громкая стрельба и мужской хохот.

Анюта выглянула на улицу. Я спрашиваю: «Что там?» Она говорит: «Там людей расстреливают», — и плакать начала.

Выхожу я, а там стоит наш сосед Абдурахман Мусаев и кричит: «Ну, сука, что стоишь — стреляй!» Солдаты смеются, Мусаев кричит: «Сука, стреляй, давай! Ну, что стоишь, тварь, — стреляй!» Он, оказывается, наткнулся на своего внука, который лежал там, расстрелянный.

Это были контрактники. Один был с наколкой, а сзади у него на шапке был лисий хвост. Он стоял и смеялся, потом меня увидел и из автомата прямо в меня! Анюта схватила меня и затолкала в дом, и он в нас не попал. Мы дворами убежали в дом Анюты, там два часа просидели. Потом я решила пойти домой, хотя она просила не уходить.

Зашла в дом, и минут через пять моя собака летит, лает вовсю. Все, идут. Я молитву прочитала. Потом надела спецовку, чтобы жалостней выглядеть. Открываю дверь, только поворачиваюсь, он на меня с автоматом: «А ну, тварь, сука, иди сюда!» Я подхожу, хочу документы показать – вообще, не растерялась. А он ищет причину, чтоб я растерялась: «О, снайперша ты, боевикам помогала, почему дома осталась? Почему не уехала, что ты здесь делала? Где родители твои, в доме, да?» Я говорю: «Нет, они уехали». – «Куда уехали? Что это у тебя?» Я говорю: «Документы». А он: «Не нужны мне, б..., твои документы!» – берет и швыряет их. У меня там было рублей 35. «Это тоже тебе не надо! К стенке! Расстрелять ее, и все!» Он автомат заряжает, на меня наставил... Тут другой рукой махнул ему: «Оставь ее, не надо! Пусть девка спрячется. А то эти найдут ее, перетрахают [*изнасиляют*] и убьют все равно. Лучше девку спасти, жалко, она ж молодая!» А тот все свое: «А мне, б..., зачем это, лучше ее расстреляю, и все!» Второй все-таки говорит, чтоб я спряталась. А первый опять: «Пусть лучше она оденется, пойдет с нами, а вечером мы ее привезем». Они снова заспорили. Потом тот, что меня жалел, зашел со мной в дом и сказал, чтоб я двери открыла, потому что все равно взломают, и оделась. «Может, с нами пойдешь?» Надела дубленку, выхожу.

Четверо их напарников пили водку. Они меня не видели, вот так я и осталась жива. Идем мы вниз, а там два трупа лежат в луже крови – это, наверное, были Сулейман и Абдурахман Мусаевы.

Он мне говорит: «А ты спокойная, ты чо не волнуешься?» Я говорю: «А чего мне волноваться, я всю войну дома была, все это видела, чему мне удивляться? Вот убили вы людей невинных...» – «А ты не выпендривайся, заткнись!» – говорит он мне. Я говорю: «Можно, я к дяде пойду?» – «Нету твоего дяди, расстреляли его! Здесь вас всех расстреливают. Вперед!» Матюкаются они вовсю. Тут трое ихних выходят из ворот, и тот, что меня жалел, говорит: «Спрячь девку!»

Завели меня во двор. Потом завели туда Анютино брата, Тазуркаева Мусу, до пояса раздели – проверяют. Думали расстрелять, но женщины, которые там были, начали плакать: «Не надо его расстреливать, он же больной, посмотрите на него, какой он худой». А те кричат: «Заткнитесь! Наверное, снайпершами здесь были? Твари, вы все боевикам помогали!» Но решили Мусу не расстреливать.

Потом тот первый говорит: «Пускай девка с нами пойдет». Второй его отговаривает: «Ну зачем мы будем за собой ее таскать? Зачем она нам нужна? Эти найдут – все равно отнимут ее у нас». – «Нет, пусть она пойдет с нами». Я говорю: «Но вы же мне сказали спрятаться!» – и начала плакать.

Они ушли, а я говорю Анюте: «Я уже не могу, я спрятаться хочу». А куда прятаться? Мы в шифоньер сели. Слышим – двери открывают, идут. Анюта говорит: «Все, деваться нам некуда». А они во дворе стреляют из автомата, кричат вовсю: «Суки, выходите!» Когда они рожок разрядили, я думаю – ну все, я больше мать не увижу, никого не увижу. Вот тут и я начала плакать.

Как нас пронесло – я не знаю, но они ушли. Мы остались в живых.

Мой дом подожгли, мы часа три его тушили. Хорошо, что пламя до сена не дошло, – тогда бы дом сгорел бы полностью.

Мы стали собирать трупы. Там лужи крови стояли. В одного человека они целый рожок разрядили.

Потом они 6–7 февраля приезжали к Мусаевым, грабили – хозяев ставили к стенке, загружали вещи и уезжали. Это были те же самые, которые убивали, – тот же «Урал» заезжал».

* * *

9 февраля жители поселка Новые Алды засняли на видеопленку тела убитых, а также рассказы свидетелей преступлений и родственников жертв. ПЦ «Мемориал» имеет в своем распоряжении копию этой видеопленки. Ниже мы приводим выдержки из двух таких рассказов.

4.2.9. Показания Макки Джамалдаевой, проживающей по адресу: улица Цимлянская, дом № 37

«Мы бедные люди – у нас ничего нету. Богатые все уехали – у кого деньги есть, кто может уехать. А здесь – ничего, ни еды, ни питья, ни жилья, ничего не осталось. Разбили: самолеты – бомбами, солдаты – пушками, пулеметами били, людей убивали. Мы в подвалах сидели, голодные, холодные, есть нечего было у нас. Еле-еле отжили свое.

5 февраля сказали, что идут на проверку паспортов. Мы все с подвала вышли, находились в доме – сидели, ждали проверку. Потом стрельба началась, сильная стрельба. Мы, конечно, испугались. Нам было очень трудно. Выходить боялись, не выходили. Нам сказали не выходить, поэтому мы сидели дома. И когда эта проверка подходила ближе и была стрельба, нам было трудно – мы не знали, что там делается. Стрельба подходила ближе к соседям, у соседей шум был, крик был, каждый уговаривал, просил: «Не убивайте, ребята!» Не было никакой возможности им помочь. Когда к нам зашли – нам тоже помочь некому было.

Поставили нас четверых: мужа, меня, сына и внучку, она рядом со мной стояла. Матюкали, как хотели, говорили, что хотели, человеческим языком не разговаривали, от них водкой воняло невозможно. До того были пьяные – на ногах еле стояли. Когда мужу сказали: «Дед, давай деньги, доллары, что есть», он вытащил тысячу с лишним рублей и отдал эти деньги. Когда он деньги считал, тот сказал: «Дед, если еще не дашь, я тебя застрелю», нецензурно выражался на него, на старого человека. «А ты, бабка, такая-сякая», я сейчас не могу говорить, как он нас оскорблял. «Золотые зубы сейчас выбью тебе, хана тебе», – говорит по-русски нецензурно. Я говорю: «Сынок, у меня протез, это простые зубы, – вытащила я, – забери», а он говорит: «Спрячь, такая-сякая». И я ее обратно положила. Потом на сына: «А тебе, такой-сякой, я сейчас в глаз тебе стрельну и убью. Ты похож на боевика», – он говорит. Мой сын не был боевиком никогда. По нашей улице ни одного боевика не было, ни один парень не воевал с нашей улицы.

И я вот вытащила свои серьги, внучка – свои, я отдала ему: «Сынок, на, пожалуйста, это, забери, оставь нас живых». Он опять на сына говорит: «Тебя сейчас в глаз застрелю». Когда он так сказал, отец сказал: «Сынок, у него шесть детей маленьких, не убивай, он у меня один». А тот: «Если еще один грамм золота не дадите, то мы вас всех расстреляем». У сына были зубы, коронки, он удалил эти зубы, мы ему отдали. Он только сказал матом, повернулся и ушел. Был пьяный, еле-еле вышел с нашего двора...

Как мы живыми остались, объяснить не могу. Аллах нас спас, Аллах нас живыми оставил. ...

Вот русская женщина лежит убитая [Елена Кузнецова, см. раздел 4.3.11], она вон там лежит на кровати, вон лимонка лежит на кровати, которую они кинули. [На пленке виден подвал, снятый через ведущий в него люк.] Очень хорошие люди были, соседи были, русские. Мы жили дружно здесь. Мы с собой ее забрали в этот подвал, мы пять месяцев в этом подвале прожили. Она никому плохого не делала. Что она им сделала? Эта женщина хорошая женщина была. Мы вытаскивать ее оттуда, заходить боимся, они заминировали ее там. Она уже протухла, воняет. Мы закрываем вот крышкой, чтобы кошки, собаки ее не грызли, мы ее закрываем. Вон она там на кровати лежит. Они бросили взрывчатку, убили ее там. Хорошая женщина была. Жалко».

4.2.10. Говорит Луиза Абулханова (см. ее показания также в 4.3.2).

«Вот лежит [на видеозаписи перед ней лежат тела убитых] – это мой дядя Ахмет Абулханов. Это моя тетя Зина и дядя Ашат тоже. Все. Они так ждали этот день, когда они зайдут и увидят, что больше войны нет, убивать не будут, будет все свободно. Зашли во двор, попросили всех нас выйти. Назвали, обзывали нецензурными словами всякими грязными. Они автоматами, гранатами пугали нас, забрали золото, деньги, то, что было. Сказали, оставят живыми. Когда он отдал тоже последнюю свою копейку, его тоже расстреляли. Старик. Он их так просил, умолял: «Ну что вы делаете, ребята? Мы вас так ждали, этот день». Но они все равно как звери. Мы думали, что от этих боевиков, террористов отвязались, а оказывается, террористы к нам пришли, и нас они не обошли. Нас убивали не только чеченские террористы, но и русские террористы нас убивали. Мы даже не знаем, как мы выжили.

И вот сегодня 9 февраля мы не можем их похоронить, боимся выйти.

Вот итог этой войны. 5 февраля террористов мы увидели своими глазами, испытали на себе. Нам объявляют, что война окончена. Как она для нас будет окончена, если мы никогда не сможем забыть этот день?»

4.3. Обстоятельства гибели жителей поселка Новые Алды 5 февраля 2000 г.

4.3.1. Убийство Лом-Али Идигова

Погиб от взрыва гранаты в подвале дома своего дяди (ул. Иртышская, д. № 3) (на схеме – I).

Об убийстве Лом-Али Идигова представителям ПЦ «Мемориал» рассказывали многие жители поселка Новые Алды, в частности Асет Чадаева [см. раздел 4.2.1] и «Руслан» [см. раздел 4.2.4].

Обстоятельства его гибели, изложенные в этих рассказах, с одной существенной поправкой, подтвердил брат Лом-Али – Муса Идигов, являющийся единственным непосредственным свидетелем убийства. По его словам, они с братом 5 февраля находились во дворе дома своего дяди. При себе они имели документы, которые собирались предъявить вошедшим в поселок военнослужащим федеральных сил. Но документы не потребовались. Военнослужащие заставили их спуститься в подвал и кинули туда гранату.

Из рассказа Мусы Идигова:

«Когда нас загоняли в подвал, солдаты сказали: «Поиграем в боевиков». Мы спустились, и в это же время у наших ног упала граната. Мой брат, видимо, накрыл ее собой, потому что его буквально разорвало в клочья осколками. Я потерял сознание. Очнувшись ночью, я выполз из подвала».

Муса Идигов говорит об одной заброшенной в подвал гранате. Из рассказов Асет Чадаевой и «Руслана» явствует, что их было не менее двух. Это практически единственное противоречие в показаниях свидетелей по факту гибели Лом-Али Идигова.

Идигов был временно захоронен во дворе его дома 6 февраля. Сделали это Тимур Чадаев (брат Асет Чадаевой) и Муса Идигов.

4.3.2. Убийство Султана Темирова, Ризвана Умхаева, Исы Ахмадова, Гулы Хайдаева и Магомеда Гайтаева

Убиты во дворах своих домов и поблизости от них в северной части улицы Маташа Мазаева. Прямых свидетелей убийств нет (на схеме – II, III, IV).

ПЦ «Мемориал» располагает лишь отрывочными сведениями относительно обстоятельств гибели этих людей; нам не удалось найти прямых свидетелей убийств. Но

косвенная информация дает картину чудовищной жестокости, проявленной в этом квартале поселка Новые Алды военнослужащими федеральных войск.

Житель поселка Сулейман Магомадов рассказал сотрудникам «Мемориала», что российские солдаты, продвигавшиеся по улице Маташа Мазаева от северной окраины к центру поселка, переходили от дома к дому, убивая всех, кто попадался им на пути.

Первые убийства они совершили в доме № 170, где их жертвами стали проживавший там Султан Темиров и его соседи: 35-летний Иса Ахмадов и 70-летний Ризван Умхаев.

По словам Магомед Дзамолдаева, Султан Темиров в то утро находился вместе с ним и Ильясом Амаевым на улице Цимлянская. Когда Султан узнал, что вошедшие в поселок российские военнослужащие поджигают дома, в которых не находят жителей, он ушел к себе – хотел там встретить солдат, а после осмотра дома вернуться назад.

Ризван Умхаев в это время был дома. Зейба, его жена, рассказала, что к ним пришел Муса Ахмадов и попросил старика пойти к нему. Как человек молодой, боеспособного возраста, он опасался, что «федералы» заподозрят в нем боевика, и просил Ризвана быть свидетелем. Возможно, по дороге они встретили Султана Темирова.

Ису Ахмадова и Ризвана Умхаева российские военнослужащие расстреляли. Особую жестокость они проявили по отношению к Султану Темирову: он был обезглавлен (по-видимому, выстрелом из подствольного гранатомета) и фактически расчленен автоматной очередью вдоль позвоночника.

Трупы Султана Темирова, Исы Ахмадова и Ризвана Умхаева соседи обнаружили к вечеру 6 февраля.

У дома № 162 на той же улице был найден Гула Хайдаев, которому шел 73-й год. Он лежал у ворот, держа в вытянутой вперед руке паспорт. Характер ранений (пули попали ему в коленную чашечку, в сердце и в лоб) позволяют сделать вывод, что его застрелили с близкого расстояния.

Возможно, Гула Хайдаев выбежал на крики Султана Темирова, над которым издевались солдаты. В этот момент его и застрелили.

На тротуаре перед воротами дома № 140 был застрелен и 72-летний Магомед Гайтаев. Пуля попала ему в затылок и на выходе разворотила левую щеку. В его кармане был найден паспорт.

Очевидцы, побывавшие на месте убийства, отметили следующие детали: вокруг мертвого старика растеклась большая лужа крови, которую лакала собака. А его очки аккуратно, за дужку были повешены на забор [см. также раздел 4.2.1].

4.3.3. Убийство Абдулы Магомадова и Салмана Магомадова

Сожженные тела Магомадовых были обнаружены соседями в подвале д. № 160 по ул. Маташа Мазаева (на схеме – V).

Об убийстве братьев Магомадовых первой рассказала жительница пос. Новые Алды Марина Исмаилова. Из ее показаний, взятых сотрудниками ПЦ «Мемориал» в середине февраля, следует, что Салман и Абдула, соответственно, 1940 и 1947 годов рождения, были заживо сожжены в доме Абдулы. Их останки были найдены через несколько дней после гибели.

Асет Чадаева, находившаяся в момент трагедии в 4-м Алмазном переулке, говорит, что она не слышала криков людей, а выстрелы раздавались по всему поселку. Дальнейший ее рассказ повторяет показания Марины Исмаиловой.

Свидетель, пожелавший назваться «Русланом», утверждает, что братьев Магомадовых загнали в подвал, а потом застрелили и подожгли дом. Пожар, по его словам, перекинулся и на другие дома.

«Руслан», в отличие от Чадаевой и Исмаиловой, говорит, что братья были сначала застрелены. К моменту, когда эти три свидетеля давали свои показания, удалось собрать

лишь обгоревшие фрагменты тел Магомадовых. Поэтому сказать что-либо определенное об обстоятельствах их гибели было невозможно. Но позднее, при детальном осмотре подвала сгоревшего дома, брат погибших Салмана и Абдулы обнаружил там пули от автомата калибра 5,45 мм и пулемета калибра 7,62. Справа от входа в подвал, во дворе дома, он нашел и гильзы.

Таким образом версия, что братья Магомадовы были сожжены заживо, отпадает. Они были, по-видимому, застрелены и сгорели в доме, подожженном российскими военнослужащими.

По словам Сулеймана Магомадова, останки его двух братьев были извлечены из подвала только на пятый день после убийства и захоронены во дворе соседями – Вахой Закриевым, Абубакаром Салгириевым и Салауди Яхьяевым. В конце марта состоялось их перезахоронение на поселковом кладбище.

Часы, найденные на месте гибели Магомадовых, показывали 11 часов 25 минут.

4.3.4. Убийство Авалу Сугаипова, Кайпы и двух неизвестных мужчин

Убиты в доме Авалу Сугаипова (ул. Маташа Мазаева, д. № 152) (на схеме – VI).

40-летний Авалу Сугаипов остался в поселке, хотя все его родственники выехали оттуда еще до начала активных боевых действий. Он жил в доме, принадлежавшем его матери.

4 февраля у него остановились двое неизвестных нам мужчин. Вероятнее всего, они пришли из центра Грозного. Одному из них было около 60 лет, другой был помоложе. В том же доме жила и женщина с девятилетней дочерью. Ее звали Кайпа (никто из свидетелей не знал ее фамилии), она еще в ноябре, опасаясь боев, покинула село Джалка, куда когда-то вышла замуж, и переехала к родственникам в Новые Алды, а после – перешла жить к Сугаипову.

О том, что произошло в этом доме, жители поселка Новые Алды узнали из рассказов оставшейся в живых дочери Кайпы – Лейлы. По ее словам, когда 5 февраля российские военнослужащие подошли к воротам дома Сугаипова, находившиеся в доме люди решили выйти во двор и предъявить документы. Ранее на улице раздавались выстрелы, поэтому вперед пошла Кайпа: люди думали, что женщине идти безопаснее. Однако ворвавшиеся во двор военнослужащие сразу открыли огонь. Первыми же выстрелами была убита Кайпа. Девочка видела, как «мама подпрыгнула и упала». Пули попали ей в голову и в туловище. Двое вышедших за нею мужчин были убиты следующими выстрелами. Стреляли им в лицо.

В это время Авалу Сугаипов с Лейлой находился на пороге дома. Он затолкал девочку в дом, а сам шагнул наружу. Раздался сильный хлопок, его отбросило назад, и он упал в комнату.

Девочка убежала в дальнюю комнату и там спряталась под кровать, за мешок с луком. Лейла слышала, как один солдат сказал другому: «Разливай», и военнослужащие что-то стали плескать на пол. Один из них спросил другого: «А где ребенок?» Вскоре они обнаружили ее и позвали, пообещав не убивать. Военнослужащий взял ее под мышку, натянул ей на глаза платок и вынес на улицу. Там он зачем-то сунул в руки девочке банку тушенки, попытался ее успокоить. В этот момент на этой же улице оказались жена и дочь Ризвана Умхаева. Военнослужащий приказал им присмотреть за девочкой и снова ушел во двор дома. Дом к этому времени уже загорался. Женщины с девочкой дворами убежали на другую улицу.

Рассказ девочки согласуется с тем, что увидела в доме Сугаипова Асет Чадаева, одной из первых оказавшаяся на месте убийства (см. раздел 4.2.1).

Трупы людей, убитых во дворе дома № 152 по улице Маташа Мазаева, были похоронены на незастроенном участке Темировых. Позднее они были перезахоронены на

кладбище поселка Новые Алды, а труп Кайпы родственники ее мужа вывезли в село Джалка.

4.3.5. Убийство Лемы Ахтаева, Исы Ахматова и Шамхана Байгираева

Сожженные тела убитых были обнаружены соседями в подвале дома семьи Цанаевых (4-й Цимлянский пер., д. № 3) и в подвале дома Сулиповых на ул. Воронежская (на схеме – VII и VIII). Есть свидетели того, как их уводили российские военнослужащие.

11 января в результате прямого попадания мины в один из домов поселка погибли три человека, а 32-летний Лема Ахтаев был серьезно ранен. Медсестра Асет Чадаева рассказала, что у него была раздроблена левая кисть, повреждены голень и бедро. На верхнюю губу, которая оказалась порезанной осколками, Асет Чадаева наложила шов. 3 февраля она сделала ему очередную перевязку, следующая намечалась на 5 февраля.

3 же февраля за помощью к Асет Чадаевой обратился Иса Ахматов, 1959 года рождения. Он поранил топором палец на левой руке, когда рубил дрова.

В день «зачистки» Иса Ахматов находился у Лемы Ахтаева по адресу: 4-й Цимлянский пер., д. № 5. После осмотра дома и документов российские военнослужащие забрали мужчин с собой. Людям, стоявшим на улице, было сказано, что после «обработки зеленкой» (именно так вспоминают свидетели) они вернуться, но ни в тот день, ни в последующие эти люди дома не появились. 8 февраля их останки обнаружили в сгоревшем доме Цанаевых (в начале февраля никого из хозяев дома не было).

Некоторые из очевидцев полагают, что погибшие были сожжены заживо. На обгоревшем трупе Исы Ахматова (от Лемы Ахтаева остались только часть позвоночника и несколько обугленных костей – его опознали по связке ключей, которые он всегда носил с собой) не было следов пулевых ранений. О сожжении заживо говорит и то, что люди не слышали выстрелов в той стороне поселка, где были найдены трупы.

О схожем случае сотрудникам ПЦ «Мемориал» рассказали сразу несколько человек. Речь идет об убийстве 33-летнего Шамхана Байгираева. Свидетельства эти слишком отрывочны, чтобы составить полную картину произошедшего: известно лишь, что российские военнослужащие сначала обыскали Байгираева, поставив к стенке, а потом увели, сказав, что «обработают зеленкой» и отпустят.

10 февраля во время очередной проверки паспортного режима российские солдаты обнаружили труп Байгираева. Он лежал в подвале дома Сулиповых на улице Воронежская. На обгоревшем теле были видны следы пулевых ранений. В этот день мать Шамхана Байгираева в поселке отсутствовала – она ездила в Ханкалу, чтобы узнать у армейского начальства что-либо о судьбе пропавшего сына.

4.3.6. Убийство Доки Вахидова и Туты Ханиева

Расстреляны в доме Сулеймана Расаева (ул. Маташа Мазаева, д.№112) (на схеме – IX).

Дока Вахидов по прозвищу «Дога» («Сердце») и Тута Ханиев (обоим было по 46 лет) днем 5 февраля находились у своего соседа Сулеймана Расаева. Около 11 часов они услышали выстрелы. Хозяин дома вышел, чтобы посмотреть, что происходит в поселке. Зайти обратно он уже не успел: во двор ввалились солдаты.

Расаев спрятался за туалет. Он слышал, как расстреливают его гостей, но поделаться, естественно, ничего не мог – оставалось только ждать. Когда военнослужащие покинули двор, Сулейман вошел в дом и увидел, что Ханиев и Вахидов убиты выстрелами в упор, скорее всего, из ручного пулемета.

4.3.7. Убийство Авалу Арсамурзаева и Сулеймана Арсамурзаева

Расстреляны в своем доме по адресу: ул. Маташа Мазаева, д. № 110 (на схеме – X).

Братья Арсамурзаевы, 54-летний Авалу и 39-летний Сулейман, переехали в северную часть поселка незадолго до войны, и их здесь мало кто знал. Поэтому показания свидетелей по данному эпизоду были отрывочными, и долго не удавалось получить достаточных свидетельств относительно обстоятельств их смерти. Однако в конце мая представителям ПЦ «Мемориал» удалось поговорить с Табарик, женой Авалу Арсамурзаева. Она не была в поселке 5 февраля и описывает события со слов своих деверя и сына, выживших в тот день. Тем не менее ее рассказ, по мнению авторов, точно воспроизводит обстоятельства гибели этих людей.

Табарик рассказала, что около 11 часов дня 5 февраля во двор их дома вошли около пятнадцати военнослужащих федеральных сил. Кроме Авалу и Сулеймана там находился их брат Муса, 1955 года рождения, и 20-летний Абу-Бакар, сын Авалу и Табарик. Уже в воротах военные открыли стрельбу, но ни одна из пуль в людей в тот момент не попала – возможно, их просто пугали.

Неизвестно, что случилось бы дальше, но тут в стороне от дома послышался шум, крики, и солдаты выбежали на улицу. Авалу приказал всем спрятаться в подвале. Но только они забежали в комнату и пригнулись, солдаты снова вошли во двор и стали стрелять в окна. «Суки, выходите!» – кричали они. Видя, что укрыться нет никакой возможности, Авалу решил выйти наружу. За ним поднялся Абу-Бакар, но Сулейман оттолкнул его на руки Мусы и сам пошел за Авалу.

Пули настигли Авалу уже во дворе. На пороге был сражен Сулейман. Муса положил тело Сулеймана на люк, прикрывающий вход в подвал, столкнул вниз Абу-Бакара, спустился сам и снизу задвинул люк с телом своего брата на прежнее место. В подвале они просидели около суток. Оттуда им было слышно все, что происходило во дворе, в частности, как туда заезжали бронетранспортеры. Видимо, солдаты забирали из дома вещи. Потом до их слуха долетели крики: «Поджигай!» Но и после того, как дом Арсамурзаевых занялся, военнослужащие оставались во дворе. Они ушли только вечером, оставив после себя пепелище и трупы.

Авалу и Сулейман Арсамурзаевы были временно захоронены в своем дворе. Их похороны с соблюдением всех религиозных обрядов состоялись только в конце марта.

4.3.8. Убийство Ахмеда Абулханова, Хусейна Абдулмежидова и Зины Абдулмежидовой

Расстреляны во дворе дома Абдулмежидовых (3-й Цимлянский пер. д. № 20) (на схеме – XI).

К началу «зачистки» 71-летний Ахмед Абулханов был у себя дома по адресу: ул. Маташа Мазаева, д. № 135. По сведениям ПЦ «Мемориал», он был убит российскими военнослужащими после того, как выплатил небольшую сумму в качестве выкупа за свое освобождение. Произошло это уже в 3-м Цимлянском переулке, во дворе дома его соседей – Абдулмежидовых, куда его привели военные. Там же были застрелены Зина и Хусейн Абдулмежидовы, 1940 и 1953 годов рождения, соответственно.

Дом № 20 по 3-му Цимлянскому переулку состоит из двух строений. В одном проживают Хасан Абдулмежидов со своей женой Маликой Лабазановой, во втором жили брат и сестра Хусейн и Зина Абдулмежидовы.

Непосредственный свидетель убийства, Малика Лабазанова, рассказала (см. раздел 4.2.5) представителям ПЦ «Мемориал», что днем 5 февраля ее муж ушел из дома к соседям Тасуевым для того, чтобы помочь Шамхану Тасуеву выкупить его брата, Абдурахмана Тасуева (см. раздел 4.3.12), задержанного российскими военнослужащими. Вскоре во двор Абдулмежидовых военнослужащие ввели Ахмеда Абулханова. У вышедших им навстречу обитателей дома – Хусейна, Зины и Малики – военные

потребовали деньги и золото, в противном случае они грозили всех убить. Малика отдала немного денег, которую смогла достать у соседей, и свои золотые серьги. Военнослужащие не удовлетворились этим. «Заведи в дом и там ее потряси», – приказал старший одному из своих подчиненных.

В доме Лабазанова попыталась убежать и спрятаться, но военный нашел ее в котельной. В это время во дворе началась стрельба: Ахмеда Абулханова застрелили во дворе, в своем доме были убиты Хусейн и Зина Абдулмежидовы. Малика умоляла военнослужащего не убивать ее, и тот пожалел ее, для вида постреляв в потолок, стены, мебель.

Российские военнослужащие сожгли дом Абулханова.

Трупы убитых людей были захоронены через несколько дней в их собственных дворах.

4.3.9. Убийство Аймани Гадаевой, Коки Бисултановой, Альви Хаджимурадова и Айнди Азуева

Расстреляны у дома Коки Бисултановой (ул. Маташа Мазаева, д.№127) (на схеме – XII). Непосредственных свидетелей убийства в живых не осталось.

На небольшом участке улицы Маташа Мазаева – от перекрестка с улицей Хоперской до дома Ахмеда Абулханова – были убиты четыре человека: Кока Бисултанова, 46 лет, Аймани Гадаева, 42 лет, Альви Хаджимурадов, 59 лет, и Айнди Азуев, 73 лет.

Трое из них были соседями – Бисултанова, Гадаева и Азуев жили в домах № 127, № 129 и № 135 по улице Маташа Мазаева, соответственно, чуть дальше от них, на улице Хоперской в д. № 35, – Альви Хаджимурадов.

Как рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал» Шамхан Тасуев, он был у себя во дворе, в 3-м Цимлянском переулке, когда со стороны двора Коки Бисултановой (она живет через огород, на параллельной улице) услышал выстрелы и визг собаки. Он знал, что в селе идет «зачистка», и особого внимания на это не обратил. Просто, как говорит он сам, подумал: «Солдаты застрелили собаку, чтобы не путалась под ногами».

Ничего страшного не предполагала и Малика Лабазанова, которая первой из выживших в тот день жителей поселка оказалась на месте трагедии. Ни криков, ни выстрелов со стороны улицы Маташа Мазаева она не слышала. Об убийстве этих людей она узнала от Ахмеда Абулханова, во двор к которому забежала. Он сказал ей, что солдаты, которые могут еще вернуться, приказали не трогать убитых. Выйдя на улицу, она увидела тела, лежащие в нескольких метрах друг от друга.

Ахмед Абулханов, бывший, по всей видимости, свидетелем убийства, был позже в этот же день расстрелян (см. разделы 4.2.5 и 4.3.8). Малика Лабазанова не может сказать что-либо об обстоятельствах гибели этих людей.

В день убийства никто из алдынцев подойти близко к трупам не посмел. Лишь на следующий день жители поселка унесли тела с улицы.

По словам Лом-Али, сына Айнди Азуева, из карманов расстрелянных были взяты все деньги, а их паспорта лежали на лицах убитых.

Руслан, сын погибшего Альви Хаджимурадова, рассказал, что у Айнди Азуева «федералы» сняли золотые зубные коронки. Об этом же свидетельствуют Асет Чадаева и другие жители поселка, которые видели тело убитого. На видеопленке, снятой 9 апреля, зафиксировано, что рот у него разорван.

Женщины, обмывавшие тело Аймани Гадаевой перед захоронением, свидетельствуют, что она была убита выстрелами в затылок.

Кока Бисултанова лежала на боку у ворот своего дома. Во дворе была застрелена собака, вещи – разграблены.

Жители поселка Новые Алды предполагают, что события развивались следующим образом: на крики Коки Бисултановой и Аймани Гадаевой, у которых военнослужащие вымогали деньги, подбежал Альви Хаджимурадов, а затем со своего двора вышел Айнди Азуев. Все они были убиты, после чего военнослужащие приступили к грабежу домов.

4.3.10. Убийство Виктора Чептуры, Якуба Мусаева, Сулеймана Мусаева, Умара Мусаева, Абдурахмана Мусаева, Вахи Хакимова, Альви Ганаева, Асланбека Ганаева, Сулумбека Ганаева и Рамзана Эльмурзаева

Убиты у перекрестка улиц Воронежская и Хоперская (на схеме – XIII, XIV и XV).

У перекрестка улиц Воронежской и Хоперской произошла цепь убийств. Видимо, одна и та же группа военнослужащих, совершив первое убийство, затем последовательно убивала тех, кто, подойдя к перекрестку, становился свидетелем предыдущих убийств либо видел убийц и тела убитых.

Убийство Виктора Платоновича Чептуры

О гибели человека по имени Виктор рассказывали многие жители Новых Алдов, с которыми говорили сотрудники ПЦ «Мемориал». Однако более или менее связно объяснить, кто он и как попал в Новые Алды, смог только один из них – Арсен Джабраилов. Фамилию и отчество жителя Новых Алдов узнали уже после убийства из пробитого пулей паспорта. Виктор Чептура жил в поселке Мичурина, на восточной окраине Грозного. Когда его дом разбомбила российская авиация, он переехал к сестре, в Черноречье. «В поисках работы он пришел ко мне. Я предложил ему жить у меня, – говорит Арсен. – Это было 2 декабря прошлого года. Он помогал мне, я ему».

5 февраля Виктор Чептура вышел со двора Арсена Джабраилова (ул. Хоперская, д. № 17). Джабраилов слышал, как Виктора подозвали военнослужащие, стоявшие на перекрестке улиц Воронежской и Хоперской. Подходя к ним, он якобы сказал: «Ребята, я свой». Но ему приказали идти вперед и застрелили в спину. Произошло это напротив дома Абдулы Шаипова (ул. Хоперская, д. № 22).

Свидетелем этой сцены стал житель села Шали, проживавший в это время неподалеку (ул. Хоперская, д. № 27). Его рассказ близок к показаниям Джабраилова. Виктора сначала допросил командир подразделения, действовавшего в этой части поселка. На вопрос, кто он по национальности, тот якобы ответил, что он украинец. «Ах хохол, – сказал командир и приказал: – Иди, не оглядывайся. Живи». Виктор прошел несколько десятков метров в сторону дамбы и был застрелен в спину.

Труп Виктора был захоронен местными жителями на пустыре возле дома Джабраилова. По имеющейся у нас информации, через месяц его тело выкопали и увезли люди, представившиеся работниками следственной группы.

Паспорт Виктора Чептуры Арсен Джабраилов передал работникам прокуратуры Заводского района г. Грозный.

Убийство Якуба Мусаева и Сулеймана Мусаева

Утром 5 февраля 52-летний Якуб и 28-летний Сулейман Мусаевы, жившие на улице Воронежская в домах № 118 и № 114, соответственно, отправились за водой к скважине, которая находится за школой № 39. Где-то около 11 часов, толкая перед собой тележку с флягой, они возвращались по улице Хоперская. Видимо, их подозвали те же военнослужащие, что незадолго до этого убили Виктора Чептуру. Мусаевы оставили тележку рядом с домом Рамзана Эльмурзаева (ул. Хоперская, д. № 13) и подошли к ним. Что говорили военные, как им отвечали Якуб и Сулейман – нам неизвестно, известно только, что Мусаевы были убиты.

Тела их были обнаружены рядом с телом Виктора. Очевидцы показали, что у Сулеймана были раздроблены челюсть и левое предплечье, в нескольких местах

прострелены бедра, много ранений было в области живота. Он лежал прямо на проезжей части улицы.

Якуб получил пулевые ранения шеи и живота.

В обоих, по-видимому, стреляли очередями с близкого расстояния.

Убийство Умара Мусаева, Абдурахмана Мусаева и Вахи Хакимова

5 февраля Юсуп Мусаев находился в доме своего двоюродного брата Мусаева Хасана по адресу: ул. Воронежская, д. № 112. Часов в 11 утра туда зашла соседка Аба Маашева со своим 15-летним внуком Сулейманом. Она была напугана. О том, что произошло дальше, рассказывает Юсуп Мусаев: «Аба сказала нам, что на дороге лежат убитые. Я забеспокоился: незадолго до этого навстречу племянникам, ушедшим еще утром на скважину за водой, вышли два моих брата – Умар и Абдурахман, 1928 и 1949 годов рождения, соответственно. И в этот момент во двор заскочили солдаты».

По словам Юсупа Мусаева, они положили всех, находившихся в доме, на снег, наставив автоматы, и держали их так в течение получаса. При этом военнослужащие матерились, всячески унижали достоинство беззащитных стариков. Вместе со всеми лежал и Сулейман. Перед тем его обыскали, заставив раздеться до пояса. Спрашивали, почему не воюет.

«Мы не видели, что происходит во дворе. Нам не давали поднять головы, – говорит Юсуп. – Я слышал только брань и выстрелы на улице. Я постоянно думал о братьях, которые вышли до прихода солдат...»

Абу Маашеву военнослужащие трогать не стали. Пустив ее перед собой, они осмотрели подвал, прошлись по всем комнатам. В подвале они заставили старушку открыть дипломат с квитанциями и документами. Не найдя ничего, подожгли дом и ушли.

Потушить его старики не сумели – не было воды. Удалось только «обрезать», как выразился Юсуп Мусаев, огонь, чтобы он не распространился на соседние постройки. Когда выстрелы стали реже, обитатели дома решились выглянуть на улицу. «Сразу у ворот, – рассказывает далее свидетель, – мы увидели Умара, он лежал головой к нам, чуть дальше – Ваху Хакимова. Я не знаю, как он там оказался. А на проезжей части, уже кучей, лежали Абдурахман и Ганаевы – отец и два его сына».

Умар Мусаев был убит выстрелами в голову и в живот. У него была раздроблена челюсть. Абдурахман Мусаев погиб, скорее всего, от пулевого ранения в область сердца. Кроме того, их обоих, уже мертвых, изрешетили автоматными очередями.

Случайно свидетелем разворачивающейся трагедии стала Марха Татаева (см. раздел 4.2.8). Она видела, как на улице у ее дома Абдурахман Мусаев, увидевший лежащее на земле тело его расстрелянного внука, Сулеймана Мусаева, кричал военнослужащему (по-видимому, контрактнику или сотруднику спецотряда милиции): «Ну, сука, что стоишь – стреляй!»

Трупы Абдурахмана и Умара Мусаевых, а также Вахи Хакимова старики затащили во двор д. № 112 на Воронежской улице, несмотря на то, что поверх их голов солдаты открыли стрельбу. До 12 февраля тела лежали там: алдынцы надеялись, что приедет комиссия, которая разберется и накажет виновников разыгравшейся здесь трагедии. Когда же жителям поселка стало ясно, что представители власти такой цели не преследуют, тела захоронили.

Убийство Альви Ганаева, Асланбека Ганаева и Сулумбека Ганаева

Прямых свидетелей убийства нет.

62-летний Альви Ганаев и два его сына, Асланбек и Сулумбек, 1965 и 1969 годов рождения, соответственно, утром 5 февраля чинили у своего родственника крышу на улице Воронежская. Когда в селе началась стрельба, они решили вернуться к себе домой. По-видимому, на углу улиц Воронежской и Хоперской они встретили российских военнослужащих, которые перед этим расстреляли Абдурахмана и Умара Мусаевых.

Расправа была быстрой: Ганаевы остались лежать рядом с братьями Мусаевыми и Вахой Хакимовым.

То, что Мусаевы были убиты раньше, следует из приведенных выше показаний Мархи Татаевой, которая в момент, предшествующий расстрелу Абдурахмана Мусаева, не видела лежащих у перекрестка тел Ганаевых.

Альви Ганаев был убит выстрелом в рот.

Убийство Рамзана Эльмурзаева

Жена Альви Ганаева – Малика – обнаружила трупы своего мужа и двух сыновей еще днем, когда на улицах находились российские военнослужащие. Вместе с соседкой, имени которой мы, к сожалению, пока не знаем, и пришедшим на помощь Рамзаном Эльмурзаевым она попыталась забрать тела домой. На улице Хоперской, недалеко от своего дома (ул. Хоперская, д. № 13) Эльмурзаев, везший на тележке один из трупов, был тяжело ранен российским военнослужащим в живот.

6 февраля в 3 часа утра Рамзан Эльмурзаев скончался в своем доме.

4.3.11. Убийство Ханпаши Яхьяева, Мусы Хасбулатова и Елены Кузнецовой

Убиты в доме Ханпаши Яхьяева по адресу: 2-й Цимлянский пер., д. № 52 (на схеме – XVI).

Об обстоятельствах гибели этих людей сотрудникам ПЦ «Мемориал» рассказала Кока, тетя Мусы Хасбулатова.

Днем 5 февраля Кока с дочерью Нуржан и племянником Мусой находилась в доме Ханпаши Яхьяева, бывшего главы администрации поселка Новые Алды. Вместе с ними там были и их соседи, в основном женщины.

Сама Кока вместе с семидесятилетней Еленой Кузнецовой находилась в подвале дома. Кузнецова болела всю зиму, и за ней ухаживали ее соседи-чеченцы.

Ближе к обеду в подвал забежала Нуржан, она кричала: «Мама, нас идут убивать, нас идут убивать!» На улице уже были слышны выстрелы. Кока пыталась успокоить дочь, когда сверху крикнули: «Выходите, я брошу гранату». Мать и дочь вышли наружу, где уже стояли их соседи. Елена Кузнецова осталась лежать на кровати в подвале.

Военные приказали женщинам покинуть двор, оставив там хозяина дома – Ханпашу Яхьяева и Мусу Хасбулатова. «Когда мы уходили, я оглянулась, посмотрела, где они, – рассказывала Кока. – Муса помахал мне рукой, он глядел нам вслед».

Женщины спрятались в соседнем доме, где просидели до следующего утра. То, что ее племянник убит, Кока поняла вечером. «Ни Ханпаша, ни Муса не пришли за нами, стало ясно, что они мертвы. Мы сидели и плакали всю ночь».

«Их потом похоронили под навесом во дворе Мусы, – рассказала Кока, – в своей одежде, не обмывая тела».

Ханпаше Яхьяеву было 42 года, Мусе Хасбулатову – 47 лет.

Елена Кузнецова была убита осколками гранаты, брошенной в подвал.

4.3.12. Убийство Султана Джабраилова, Вахи Джамбекова и Абдурахмана Тасуева

Расстреляны во дворе дома № 39 и у дома № 56 по 2-му Цимлянскому пер. (на схеме – XVII и XVIII).

Утром 5 февраля Ваха Джамбеков, Абдурахман Тасуев и Ахъяд Магомадов чинили крышу дома у Султана Джабраилова (2-й Цимлянский пер., дом № 39). «Зачистка» застала их на кухне.

Вошедшие во двор солдаты первым делом застрелили собаку. Когда хозяин дома, вышедший навстречу солдатам, возмутился этим, застрелили и его. Затем был убит Ваха

Джамбеков. Все это увидела со своего двора соседка Султана Джабраилова Макка Махматхаджиева.

У Абдурахмана Тасуева и Ахьяда Магомадова военнослужащие потребовали деньги и золото. Те попытались объяснить, что они живут в другом месте и денег с собой у них нет. Командир приказал своим подчиненным отвести их по домам.

Абдурахмана Тасуева солдаты привели во двор его брата, Шамхана (3-й Цимлянский пер., д. № 14). Вот что Шамхан рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал»: «В 13 часов дня в наш двор вошел российский солдат. Он привел с собой моего брата Абдурахмана, который до этого находился у родственника. Солдат держал его под прицелом автомата, в другой руке у него была граната со снятой чекой. Он матерился и требовал драгоценности. Мой брат попросил меня и отца дать ему денег, иначе его убьют...»

По словам Шамхана Тасуева, Абдурахман рассказал им, что уже убит выстрелом в рот Султан Джабраилов. Поэтому они отдали российскому военнослужащему все, что у них тогда имелось – 5 тысяч рублей. Но тому показалось мало. Шамхан побежал к соседям и занял у Ахмеда Абулханова еще 140 рублей. Солдат взял их и повел Абдурахмана обратно.

«На наши просьбы оставить брата, он ответил, что у него приказ командира вернуть его, – рассказывает далее свидетель. – Не было возможности пойти за ним – нас просто не выпустили со двора».

Чуть позже Шамхан побежал за помощью в расположенный рядом дом Абдулмежидовых. Хасан Абдулмежидов собрал небольшую сумму денег и вместе с Шамханом пошел на поиски военнослужащих, удерживавших Абдурахмана (см. раздел 4.3.8). Эта попытка не увенчалась успехом, хотя бы потому, что они не могли свободно передвигаться по улицам, на которых находились солдаты. Кроме того, вскоре они услышали раздававшиеся со двора Абдулмежидовых крики и выстрелы. Хасан, а затем и Шамхан вернулись назад, при этом еле разминувшись с солдатами, только что убившими Ахмеда Абулханова, Зину и Хусейна Абдулмежидовых (см. раздел 4.3.8).

Лишь когда стемнело, Шамхан сумел подойти к дому Джабраилова. Во дворе он увидел хозяина – он был убит выстрелом в рот (некоторые из людей, видевших тело погибшего, полагают, что у него были сняты золотые зубные коронки). Рядом лежало тело его друга Вахи Джамбекова.

Брата в тот вечер Шамхан не нашел. На другой день утром труп Абдурахмана Тасуева был найден в тупике у дома № 56 по 2-му Цимлянскому переулку. Его убили выстрелом в затылок.

Ахьяду Магомадову повезло – он выжил. Его жена дала солдату 300 рублей, а когда этого ему показалось мало, сняла свои золотые серьги, и он не стал их убивать.

Вахе Джамбекову и Султану Джабраилову на момент смерти исполнилось по 53 года. Абдурахман Тасуев был младше их на три года.

О гибели еще четверых людей у Правозащитного центра «Мемориал» очень мало информации. Нам достоверно известны только место, дата их гибели и характер полученных ими ранений.

4.3.13. Убийство Умара Кудозова и Гани Кудозова

Расстреляны во дворе своего дома по адресу: ул. Цимлянская, д. № 88 (на схеме – XIX).

Братья Гани и Умар Кудозовы, 1941 и 1951 годов рождения, соответственно, были убиты выстрелами в голову с близкого расстояния. По рассказам жителей, проверить которые нам не удалось, соседи слышали, как один из военнослужащих федеральных сил, находившихся во дворе их дома, сказал: «В расход их!» – после чего раздались выстрелы.

4.3.14. Убийство Ракат Ахмадовой

Расстреляна у перекрестка ул. Маташа Мазаева и Хоперской (на схеме – XX).

Ночь на 5 февраля 70-летняя Ракат Ахмадова провела у дочери Асет, в той части поселка, которая располагается южнее улицы Хоперской. Дома (ул. Маташа Мазаева, д. № 172) остался ее сын Иса, и мать очень волновалась за него.

«Зачистка» в южной части поселка не сопровождалась грабежами и убийствами – солдаты лишь обыскивали подвалы домов и проверяли документы у жителей. После 11 часов утра Ахмадова упросила солдат пропустить ее домой, к сыну. Вечером местные жители обнаружили ее труп недалеко от перекрестка улиц Маташа Мазаева и Хоперской и перенесли его во двор Коки Бисултановой.

Единственный источник сведений об обстоятельствах убийства Ракат Ахмадовой – рассказ свидетеля, известный нам лишь в пересказе Султана Айдаева и Асет Чадаевой; имени свидетеля мы, к сожалению, не знаем.

Этот свидетель утверждал, что Ахмадова была ранена российским военнослужащим, упала, а потом была добита, несмотря на просьбы сохранить ей жизнь. Он видел, как к уже лежащей на спине старушке подошел солдат и приставил автомат к ее груди. Ракат Ахмадова несколько раз отводила его в сторону, повторяя при этом: «Не стреляй, не стреляй...» Выстрелы все-таки были сделаны.

4.3.15. Убийство Хаважи Расаева

Расстрелян на улице Уральской (на схеме – XXI).

Еще меньше нам известно о расстреле жителя поселка Черноречье Хаважи Расаева. Он переехал к родственникам в Новые Алды после того, как был разбомблен его дом. Труп Расаева был найден на улице Уральская за продуктовым магазином.

На том же месте российские военнослужащие держали под дулами автоматов Ваху Закриев. Он уже думал, что его живым не отпустят, но солдат сжалился над ним, сказал: «Живи» – и разрешил уйти.

Ваха Закриев видел труп Расаева, убитого, по-видимому, незадолго до его встречи с военнослужащими, возможно, теми же самыми.

5. После трагедии: ход расследования событий в поселке Новые Алды

Трагедия в поселке Новые Алды произошла 5 февраля 2000 г. Хотя среди беженцев в Ингушетии об этом начали говорить уже через несколько дней, широкую огласку дело получило только через месяц.

Всю первую декаду февраля в западных районах плоскостной Чечни продолжалась операция федеральных сил, пытавшихся не допустить отход чеченских формирований в горы. Села Алхан-Кала, Закан-Юрт, Шаами-Юрт, Катыр-Юрт (незадолго перед этим объявленное российскими властями «зоной безопасности»), Гехи-Чу подвергались сокрушительным обстрелам и бомбардировкам. Поток жителей из них хлынул в Ингушетию. На фоне рассказов сотен местных жителей о гибели при бомбежках и последовавших за ними «зачистках» затерялись сообщения о трагедии в поселке Новые Алды, к тому же доходившие в Ингушетию через вторые-третьи руки.

9 февраля жители поселка Новые Алды сделали видеозапись, на которой запечатлены тела убитых и рассказы выживших, но лишь через полтора месяца эти кадры были показаны по европейским телевизионным каналам. Сказалось то, что как раз в феврале разгорелся скандал: корреспондент одного из немецких телеканалов, Ф.Хефлинг, выдал за свою съемку кадры, снятые российским журналистом О.Блоцким. Этот случай весьма эффективно использовала российская официальная пропаганда⁸. В течение нескольких недель после этого скандала информационные агентства и телеканалы старались использовать видеоматериалы из Чечни, снятые только их штатными операторами. И когда видеозапись из поселка Новые Алды оказалась в Москве и в Европе, она была использована тележурналистами только после того, как ее подлинность и правдивость подтвердили правозащитные организации, работающие в зоне конфликта, в том числе «Мемориал».

Тем временем произошедшее в поселке Новые Алды уходило в прошлое, переставало быть новостью, заслонялось другими событиями. С начала марта в новостных программах сообщали в основном о штурме села Комсомольское. Теперь трагедия 5 февраля волновала только жителей Чечни и правозащитников в широком смысле этого слова: неправительственные правозащитные организации, некоторых журналистов, пишущих на тему прав человека, международные организации, наблюдающие за ситуацией с правами человека.

В связи с поданными жителями поселка Новые Алды жалобами о многочисленных преступлениях, совершенных в ходе «зачистки» поселка, военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа в феврале — начале марта провела проверку поступившей информации. 3 марта военной прокуратурой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

К тому времени работающие в зоне конфликта правозащитные организации собрали многочисленные показания жителей поселка Новые Алды, достаточные для перекрестной проверки, и обнародовали свои выводы.

⁸ Хотя пленка была подлинной, а кадры (надругательства над телами убитых) — ужасны, российские официальные лица, ответственные за пропагандистское обеспечение операции в Чечне, умело перевели разговор от содержания и подлинности материала к его авторству и подлинности подписи, в конечном счете — от войны в Чечне к проблемам журналистской этики. Удивительно, но журналистское сообщество согласилось с такой подменой. И это — когда легальная работа аккредитованных журналистов в зоне конфликта была возможна лишь под постоянным контролем сопровождающих офицеров федеральных сил; когда корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий был передан из «фильтрационного лагеря» в руки подконтрольного федеральным спецслужбам незаконного вооруженного формирования. Тем не менее, подобная постановка вопроса позволила существенно снизить поступление информации из Чечни в СМИ.

23 февраля Human Rights Watch распространила материал о массовом убийстве в поселке Новые Алды⁹; был приведен список 34 убитых. Однако широкое распространение эта информация получила лишь через месяц.

Первое сообщение информационного агентства (Франс Пресс) об этой трагедии было распространено 18 марта 2000 г. со ссылкой на очевидца — Мусу, жителя поселка Новые Алды.

На следующий день, 19 марта, Е.Киселев в программе «Итоги» телеканала НТВ говорил об этом массовом убийстве. Сославшись на сообщение Human Rights Watch, он показал снятый в поселке Новые Алды сюжет⁹.

Стало ясно, что эти события неизбежно станут на повестку дня сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы. 20 марта, отправляясь в Страсбург, специальный представитель Президента Российской Федерации по обеспечению прав человека и гражданина в ЧР В.Каламанов упоминал об этом, сообщив, что в его ведомство уже поступали соответствующие запросы¹⁰.

Вечером того же дня последовала реакция официальных пропагандистов. С.Ястржембский на пресс-конференции заявил: «Военная прокуратура уже отработала в этом населенном пункте. Информация о причастности военнослужащих, которые проходят службу по линии МО в Чечне, в событиях, которые происходили в населенном пункте Алды, не подтвердилась. Сейчас работает там прокуратура города Грозного, возбуждено уголовное дело, будет проведена эксгумация, которая совершенно необходима в этой ситуации. Если будут установлены виновные, то, естественно, они понесут наказание»¹¹. На следующий день, 21 марта, аналогичное заявление сделала и Главная военная прокуратура: «Сразу после трагедии было заявлено, что расстрел мирных граждан произвели российские военнослужащие, так как вооруженные люди были одеты в российскую камуфляжную форму. Расследование, которое проводилось совместно с сотрудниками ФСБ, показало, что российские военные не имеют никакого отношения к расстрелу мирных граждан в поселке Алды...»

Однако отрицать сам факт произошедшей трагедии официальные СМИ уже не могли, и далее официальные лица даже уже не пытались отрицать случившегося в поселке Новые Алды. Эта трагедия стала одним из символов второй чеченской войны. Официальным структурам оставалось лишь заявить о «принятых мерах». В частности, отчитываясь в конце марта 2000 г. о выполнении рекомендаций январской резолюции ПАСЕ¹², российская делегация указывала: «Возбуждено уголовное дело по факту убийства более 20 жителей села Алды 5 февраля с.г. В настоящее время расследование ведется прокуратурой г. Грозного».

* * *

В ходе нынешней чеченской войны, как и в ходе предыдущей, не был объявлен какой-либо особый правовой режим, дающий дополнительные полномочия силовым структурам — военнослужащим и силам правопорядка. В Чеченской Республике формально действуют законы мирного времени, и совершенные там преступления должны квалифицироваться согласно статьям Уголовного кодекса и расследоваться в обычном порядке, так же, как в любом другом регионе России.

⁹ Телеканал «НТВ», Итоги, 19.03.2000, 19:00. В репортаже Александра Абраменко была запись рассказа Асет Чадаевой.

¹⁰ Телеканал «НТВ», Сегодня, 20.03.2000, 10:00.

¹¹ Телеканал «ОРТ», Новости, 20.03.2000, 21:00.

¹² «О ситуации в Чечне»: Меморандум Делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской Ассамблее Совета Европы от 28 марта 2000 года относительно реализации Рекомендации ПАСЕ 1444 (2000).

В состав Объединенной группировки федеральных сил в Чечне входят формирования Министерства обороны РФ, МВД РФ (внутренние войска и милицейские подразделения — ОМОН, СОБР) и Министерства юстиции РФ (спецназ ГУИН).

На территории Чечни, контролируемой федеральными силами, расследованием преступлений занимаются:

— *прокуратура Чеченской Республики, подчиненная Главному управлению Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе (обязанности прокурора ЧР в феврале-июле 2000 г. исполнял В.П.Кравченко);*

— *органы военной прокуратуры; на военной базе федеральных сил в Ханкале находится военная прокуратура (в/ч 20102).*

Уголовные дела, возбужденные по фактам преступлений, совершенных военнослужащими (МО, внутренних войск МВД, пограничниками), согласно российскому законодательству, расследуются военными прокуратурами, подчиненными Главной военной прокуратуре. Главная военная прокуратура, хотя и подчиняется Генеральной прокуратуре РФ, но в силу многих причин находится в тесной связи с военным руководством.

Преступления же, совершенные сотрудниками милиции (ОМОН, СОБР и т.п.) и подразделений спецназа ГУИН, командированными в Чечню из разных регионов России, расследуются органами прокуратуры Чеченской Республики.

Прокуратура РФ в такой же степени, как и МВД или Министерство обороны, подчинена президентской власти. Военная же прокуратура является еще в меньшей степени «независимой» инстанцией, способной провести объективное расследование действий силовых структур. Между тем законодательство в данном случае не предусматривает возможности какого-либо другого расследования, способного довести дело до суда.

По первой чеченской войне нам известен прецедент расследования подобного преступления — массового убийства мирных жителей федеральными силами в селе Самашки 8 апреля 1995 г.¹³ Уголовное дело по ст. 102 «з» и 114 ч.2 («умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц», «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога или иным общеопасным способом») было возбуждено 27 апреля 1995 г. исполняющим обязанности Генерального прокурора РФ. Следствие вела группа следователей военной прокуратуры СКВО. Следователи побывали в Самашках единственный раз — в середине мая, осмотрели места преступлений и допросили некоторых потерпевших и свидетелей; эксгумация тел не проводилась. К осени 1996 г. по этому делу никто не был привлечен к уголовной ответственности. При этом на базе кафедры военной тактики Военного университета МО РФ была проведена «военно-уставная экспертиза»: исследовались «вопросы соответствия действия должностных лиц по разработке и проведению специализированной операции требованиям нормативных документов внутренних войск МВД РФ». 14 января 1997 г. на основании этой экспертизы дело было прекращено «за отсутствием состава преступления», так как «военнослужащие действовали в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны».

К настоящему моменту вполне очевидно, что органы военной прокуратуры так же откровенно не желают расследовать факты убийств мирных жителей уже в эту войну. Например, в Старопромысловском районе Грозного, по словам прокурора, убийства были, но кто их совершал — не ясно, а найти виновных не представляется возможным.

¹³ О событиях в Самашках см. в кн.: Всеми имеющимися средствами : Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: ПЦ «Мемориал», 1995; То же на англ. яз.: By all available Means; Россия–Чечня : Цепь ошибок и преступлений. М.: Звенья, 1998. С.170–172, 198–203; о расследовании – Там же. С. 289–290.

Действующая в Чечне военная прокуратура в/ч 20102 вынесла свое решение менее чем через месяц после событий в поселке Новые Алды¹⁴:

«..Установлено, что военнослужащие частей МО и МВД РФ, поднадзорных органам военной прокуратуры, в указанные дни в н.п. Алды боевых действий не вели, проверки паспортного режима не проводили, в связи с чем 3 марта 2000 г. в отношении них вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления.

Также установлено, что операции по т.н. «зачистке» н.п. Алды 5 и 10 февраля 2000 г. проводили сотрудники ОМОН ГУВД г.Санкт-Петербурга и Рязанской области, не поднадзорные органам военной прокуратуры. В связи с изложенным материалы проверки направлены прокурору г.Грозного для принятия законного решения...»

И действительно, 5 марта 2000 г. прокуратура г.Грозный, подчиненная Главному управлению Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе, возбудила уголовное дело по фактам убийства жителей поселка Новые Алды.

Жители поселка, со своей стороны, надеялись на расследование совершенного преступления, ждали следователей и желали сотрудничать со следствием.

Несмотря на то, что по мусульманским обычаям тело умершего должно быть предано земле в тот же или на следующий день, до второй половины марта убитые 5 февраля не были похоронены. Сначала, пока стояли холода, родные и соседи убитых поместили тела в подвалы и холодные комнаты, потом — положили во дворах домов в закрытые сверху ямы или прикопали. Ходили слухи, что кладбище заминировано, но людей от похорон сдерживало главным образом другое: они хотели, чтобы власти провели судебно-медицинскую экспертизу. Однако в это время должностные лица, посещавшие несколько раз поселок, представлявшие следователями Генеральной прокуратуры и ФСБ, не спешили проводить процессуальные действия с телами убитых. С 21 марта жители были вынуждены хоронить убитых на кладбище: к тому вынуждала установившаяся теплая погода, того же требовала и комендатура.

Представители прокуратуры прибыли в поселок Новые Алды для исследования тел убитых лишь 4 апреля, когда все они были уже захоронены на кладбище. И хотя согласно мусульманским традициям нельзя вынимать из земли тело, преданное земле на кладбище с соблюдением религиозных обрядов, к удивлению следователей, родственники погибших согласились на эксгумацию. Они, однако, настаивали на проведении экспертизы на территории поселка и на повторном захоронении эксгумированных тел в тот же день. Поскольку следственная бригада приехала в поселок во второй половине дня, жители попросили их вернуться для экспертизы на следующее утро. Сотрудник прокуратуры предложил жителям письменно отказаться от эксгумации. Жители возразили, что они не против эксгумации, но лишь не хотят начинать ее немедленно, сегодня же. Сотрудник прокуратуры еще раз попытался получить отказ от эксгумации, подписанный сегодняшним числом. Родственники убитых никаких бумаг подписывать не стали, и бригада уехала.

И все же во второй половине апреля эксгумация тел началась, было исследовано 30 тел.

Признание российскими властями факта убийства жителей поселка Новые Алды не гарантирует, что убийцы будут найдены и наказаны. Очевидно, что руководство прокуратуры хотело бы ограничиться простой констатацией. Определение «вооруженные

¹⁴ Ответ ВРИО заместителя военного прокурора СКВО полковника юстиции С.Г.Долженко № 2/3238 от 21 апреля 2000 на запрос ПЦ "Мемориал" № 42/00 от 25 марта 2000 г.; полный текст см. Приложение 3.

люди, одетые в российскую камуфляжную форму», давало им возможность утверждать: «Кто были убийцы — военнослужащие, сотрудники МВД или бандиты — пока не установлено. Составляются фотороботы убийц». Именно это сообщил сотрудникам ПЦ «Мемориал» 14 июня 2000 г. прокурор Чечни В.П.Кравченко на встрече в Знаменском.

Внутри самой прокуратуры, видимо, есть разные мнения по поводу этого дела. Так, 13 апреля 2000 г. следователь Т.А.Мурдалов, ведший данное дело, пытался выдать родственникам убитых справки, в которых говорилось, что смертельные огнестрельные ранения были причинены «неизвестными лицами». Возмущенные жители поселка заявили, что убивали не «неизвестные лица», а представители федеральных сил. И тогда тот же следователь неожиданно выдал другие справки.

«СПРАВКА

05 февраля 2000 г. в первой половине дня в п. Новые Алды Заводского района г. Грозного Чеченской Республики сотрудниками подразделений МО и МВД РФ в ходе проверки паспортного режима было совершено массовое убийство мирных жителей, в т.ч. _____ [сюда вписываются фамилия, имя, отчество убитого] _____

По этому факту Главным управлением Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе проводится расследование.

*Следователь по особо важным делам
Главного управления Генеральной прокуратуры РФ
на Северном Кавказе
Т.А.Мурдалов»*

Было выдано тринадцать таких справок. Вскоре после выдачи вышеприведенных справок, по словам жителей поселка Новые Алды, следователь Т.Мурдалов куда-то отбыл или был откомандирован.

Читатель, разумеется, заметит отличие двух справок: более поздняя составлена не на бланке и не имеет углового штампа, отсутствует дата выдачи. А содержание и стиль второй из них кажется просто невероятным и порождает сомнения в ее подлинности.

По нашему мнению, вторая справка так же подлинна, как и первая. Во-первых, подпись и печать на справках идентичны. Далее, неправильно оформлены обе справки: исходящие номера, обязательные для такого рода документов, отсутствуют и там, и там. Реалии Чечни весны 2000 г. делали возможным появление документов, кажущихся совершенно невозможными жителям «мирных» регионов России¹⁵. Наконец, эти справки

¹⁵ В распоряжении ПЦ «Мемориал» есть, например, такой документ:
«Акт.

Мы, нижеподписавшиеся:
Глава н. п. Дуба-Юрт Яхьяев А.Ф.

Представитель МЧС п-к Войченко Ю.П.
Зам. командира в/ч 69771 ВР п/п-к Ларичев С.В.

составили настоящий акт осмотра и совместного наблюдения села Дуба-Юрт в том, что проходящие через село колонны военной техники (находящийся в них личный состав) систематически грабят и поджигают дома мирных жителей.

(Подписи, печать в/ч 69771)»

Документ кажется безумным и невозможным – но только на первый взгляд. Офицер воинской части, стоящей в районе села Дуба-Юрт (276-го мотострелкового полка), во-первых, не заинтересован в ухудшении отношений с местным населением, а во-вторых, этим документом он очевидным образом фиксирует непричастность к мародерству своих солдат. По дороге через Дуба-Юрт в горные Шатойский, Шаройский,

были опубликованы в СМИ в мае 2000 г., и за прошедшие месяцы не последовало опровержений со стороны какого-либо официального органа.

В июне 2000 г. срок следствия по этому делу был продлен Генеральной прокуратурой на шесть месяцев. Следствие ведет следственная группа, в которую входят представители Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры Чеченской Республики и прокуратуры г.Грозный.

4 июля от имени родственников убитых в поселке Новые Алды людей в прокуратуру г.Грозный обратились Малика Лабазанова и Табарик Арсамурзаева. Они интересовались ходом расследования дела, почему перестали выдавать справки, почему следователи больше не появляются в поселке. Женщин принял следователь по особо важным делам прокуратуры г. Грозный Ю.Ю.Русин, который сообщил, что не может дать никакого конкретного ответа, так как дело передано в Ессентуки, а следователь Мурдалов от дела отстранен. Русин также заметил, что, возможно, следствие ведется в Ессентуках в связи с тем, что именно оттуда были направлены в Чечню люди, проводившие «зачистку» в поселке Новые Алды (утверждение маловероятное, но, несомненно, оскорбительное для родственников погибших). «Впрочем, никто вам ничего конкретного не скажет, — заявил Русин, — езжайте в Ессентуки».

Десятки жителей поселка Новые Алды убиты, им помочь уже нельзя ничем, но для их выживших родных и близких трагедия не закончилась. Наш общий долг — не дать превратить расследование в фарс.

Чеберловский и Итум-Калинский районы двигались многочисленные военные колонны, солдаты и офицеры которых не думали о взаимоотношениях с жителями предгорного села Дуба-Юрт.

6. Выводы

Ответственность федеральных сил за совершенные 5 февраля 2000 г. в поселке Новые Алды многочисленные тяжкие преступления очевидна.

Судя по показаниям свидетелей, в поселке действовала многочисленная группа военнослужащих или сотрудников МВД, а к 5 февраля практически все относительно крупные чеченские вооруженные формирования покинули Грозный и его пригороды. Люди в военной форме, осуществлявшие «зачистку» поселка, не были чеченцами. До сих пор нет ни одного достоверного свидетельства о существовании отдельного формирования, воюющего на чеченской стороне, которое состояло бы из лиц славянской национальности. Кроме того, военнослужащих во время проведения «зачистки» поселка сопровождала бронетехника, а никакой бронетехники в распоряжении чеченских отрядов в районе Грозного нет уже с декабря 1999 г.

«Зачистка» поселка Новые Алды проводилась в течение нескольких часов. Если бы ее осуществляли не федеральные силы, подобная операция не могла остаться незамеченной федеральным командованием. Вместе с тем федеральное командование не сообщало о подобных действиях банд террористов. Наоборот, пресс-центр Объединенной группировки сообщал 5 февраля, что «федеральные подразделения сегодня проводят специальную операцию по освобождению от боевиков пригородных районов Грозного — это населенные пункты Алды и Черноречье». Боевики же, по сообщению пресс-центра, в Грозном в основном прекратили сопротивление.

Наконец, ответ из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа на запрос Правозащитного центра «Мемориал» не оставляет никаких сомнений, что 5 февраля в поселке Новые Алды действительно подразделениями федеральных сил осуществлялась «зачистка» (См. Приложение 3).

* * *

Действия федеральных сил в поселке Новые Алды должны рассматриваться как открытое и массовое посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние людей, не принимающих участие в вооруженном противостоянии, и как коллективное наказание. Они нарушают неотъемлемые права на жизнь, свободу и безопасность, провозглашенные Международной хартией прав человека.

Эти действия противоречат ст.3, общей для всех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г., ст.ст.4 (п.1 и 2), 5 (п.1-3), 7 (п.1), 8 и 13 (п.1 и 2) Второго Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям от 8 июня 1977 г., ст.ст. 6 (п.1), 7, 9 (п.1) и 10 (п.1) Международного Пакта о гражданских и политических правах.

5 февраля 2000 г. грубейшим образом были попраны нормы ст. 2 и 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Совершенные в поселке Новые Алды деяния, с точки зрения авторов доклада, должны быть квалифицированы как преступления, предусмотренные ст.105 ч.2 Уголовного кодекса РФ (убийство при отягчающих обстоятельствах), ст. 111 ч.3 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах), ст. 162 ч.3 (разбой при отягчающих обстоятельствах), ст.167 ч.2 (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах), ст.285 ч.1 (злоупотребление должностными полномочиями).

* * *

По мнению Правозащитного центра «Мемориал», эти трагические события не являются случайным эпизодом или печальным исключением. Наоборот, на наш взгляд, это закономерное следствие правового нигилизма, сознательно проявляемого властями России в ходе как первого, так и второго вооруженных конфликтов в Чечне,

пренебрежения международными нормами в области прав человека и нормами международного гуманитарного права, нарушения российских законов и нежелания наказывать виновных в совершении преступлений против мирного населения.

В ходе нынешнего вооруженного конфликта убийства мирных жителей, подобные тем, которые происходили 5 февраля в поселке Новые Алды, совершались военнослужащими и сотрудниками МВД РФ и в других населенных пунктах (см. *Вступление*). На момент написания доклада авторам не было известно, чем закончится расследование органами прокуратуры РФ этих убийств. Однако уже совершенно очевидно из ответов военной прокуратуры на запросы «Мемориала», что надеяться на серьезное расследование и наказание виновных в гибели мирных жителей в Алхан-Юрте, Старопромысловском районе Грозного и других населенных пунктах не приходится.

* * *

Ответственность за содеянное должны нести не только непосредственные участники операции в поселке Новые Алды, но и лица, отдававшие им приказы, и более высокие руководители (в том числе высшие должностные лица РФ), по чьей вине такое стало возможным.

Преступники имели основания рассчитывать на безнаказанность: подавляющее большинство военных преступлений, совершенных в ходе первой чеченской войны, не были расследованы, а виновные не понесли наказание. В ходе нынешнего конфликта прокуратура в лице Главного военного прокурора Ю.Г.Демина заранее, до проведения расследований, оправдывала все действия федеральных сил. Такое попустительство порождало новые преступления.

Античеченская и антикавказская пропаганда, ставившая знак равенства между террористами и сепаратистами, стиравшая грань между членами вооруженных формирований и мирными жителями, развернутая российским официозом и подхваченная затем большинством публичных политиков и значительной частью средств массовой информации, также подталкивала к насилию и неизбирательным действиям — заранее оправдывала преступников. Это стало возможно в результате трех лет сознательного построения реваншистской мифологии, фальсификации, которыми занимались прежде всего пропагандистские структуры силовых ведомств, а также смыкавшиеся с ними националистические и «державные» силы. В настоящее время пропаганда не только не призывает к гуманному отношению и защите мирного населения, — она акцентирована на «мести за погибших товарищей» — т.е. заранее оправдывает новые преступления.

Руководство группировки федеральных сил систематически покрывает преступников. После убийств мирных жителей в селе Алхан-Юрт генерал Шаманов публично требовал «не трогать грязными руками российских солдат».

Российское политическое руководство, прежде всего Владимир Путин, основой предвыборной кампании которого стала «контртеррористическая операция» в Чечне, оправдывало действия военных — и исполнителей преступлений, и руководителей группировки.

Приложение 1. Список мирных граждан, убитых во время «зачистки» 5 февраля 2000 г.

Грозный, поселок Новые Алды

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Место проживания	Дата гибели	Место гибели
1.	Абдулмежидова Зина Магомедовна	1940	3-й Цимлянский пер., д. № 20	05.02.2000	3-й Цимлянский пер., д. № 20
2.	Абдулмежидов Хусейн Магомедович	1953	3-й Цимлянский пер., д. № 20	05.02.2000	3-й Цимлянский пер., д. № 20
3.	Абулханов Ахмед Абулханович	1929	ул. Маташа Мазаева, д. № 135	05.02.2000	3-й Цимлянский пер., во дворе д. № 20
4.	Азуев Айнди Абдул-Муслимович	1927	ул. Маташа Мазаева, д. № 125	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, возле д. № 127
5.	Арсамурзаев Авалу Ильясович	1946	20-й участок, корп. № 290, кв. №7	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 110
6.	Арсамурзаев Сулеман Ильясович	1961	20-й участок, д. № 18а	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 110
7.	Ахматов Иса (Мунек)	1965	ул. Маташа Мазаева, д. № 172	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 170
8.	Ахмадова Ракат	1929	ул. Маташа Мазаева, д. № 172	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, возле д. № 127
9.	Ахматов Иса Ширваниевич	1959	4-й Цимлянский пер., д. № 5а	05.02.2000	4-й Цимлянский пер., сожжен в подвале д. № 1
10.	Ахтаев Лема (Казбек)	1968	4-й Цимлянский пер., д. № 5	05.02.2000	4-й Цимлянский пер., сожжен в подвале д. № 1
11.	Байгираев Шамхан Хож-Ахмедович	1967	3-й пер. Маташа Мазаева, д. № 42	05.02.2000	ул. Воронежская, убит и сожжен в подвале дома Сулиповых.
12.	Бисултанова Кока	1954	ул. Маташа Мазаева, д. № 127	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, возле д. № 127
13.	Вахидов Дока (Доги)	1954	ул. Хоперская, д. № 29	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 112
14.	Гадаева Аймани	1958	ул. Маташа Мазаева, д. № 129	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, у ворот д. № 127
15.	Гайтаев Магомед (Шогри.) Мукаевич	1929	ул. Маташа Мазаева, д. № 140	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, у ворот д. № 140
16.	Ганаев Альви Вахидович	1938	ул. Брянская, д. № 85	05.02.2000	ул. Воронежская, у ворот д. № 112
17.	Ганаев Асланбек Альвиевич	1965	ул. Брянская, д. № 85	05.02.2000	ул. Воронежская, у ворот д. № 112
18.	Ганаев Сулумбек Альвиевич	1969	ул. Брянская, д. № 85	05.02.2000	ул. Воронежская, у ворот д. № 112
19.	Джабраилов Султан	1947	2-й Цимлянский пер., д. № 39	05.02.2000	2-й Цимлянский пер., во дворе д. № 39
20.	Джамбеков Ваха Бетерсултанович	1947	3-й пер. Маташа Мазаева, д. № 23	05.02.2000	2-й Цимлянский пер., во дворе д. № 39
21.	Идигов Лом-Али (Куна)		ул. Иртышская, д. № 3	05.02.2000	ул. Иртышская, в подвале д. № 3

22.	Кайпа	1949	село Джалка Гудермесского р-на	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 152
23.	Кудозов Муса (Гани)	1941	ул. Цимлянская, д. № 88	05.02.2000	ул. Цимлянская, во дворе д. № 88
24.	Кудозов Умар	1951	ул. Цимлянская, д. № 88	05.02.2000	ул. Цимлянская, во дворе д. № 88
25.	Кузнецова Елена	70 лет	2-й Цимлянский пер., д. № 58	05.02.2000	2-й Цимлянский пер., в подвале д. № 52
26.	Магомадов Абдула Анарбекович	1947	ул. Маташа Мазаева, д. № 160	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, сожжен в подвале д. № 160
27.	Магомадов Салман Анарбекович	1940	ул. Маташа Мазаева, д. № 158	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, сожжен в подвале д. № 160
28.	Мусаев Абдурахман	1949	ул. Воронежская, д. № 112	05.02.2000	ул. Воронежская, у ворот д. № 112
29.	Мусаев Умар.	1928	ул. Воронежская, д. № 118	05.02.2000	ул. Воронежская, у ворот д. № 112
30.	Мусаев Сулейман	1965	ул. Воронежская, д. № 114.	05.02.2000	ул. Хоперская, возле д. № 22
31.	Мусаев Якуб	1949	ул. Воронежская, д. № 118	05.02.2000	ул. Хоперская, возле д. № 22
32.	Расаев Хаважи		Поселок Черноречье	05.02.2000	Перекресток улиц Уральской и Маташа Мазаева, за продуктовым магазином
33.	Сугаипов Авалу Шуддинович	1950	ул. Маташа Мазаева, д. № 152	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, д. № 152
34.	Тасуев Абдурахман (Султан) Вахаевич	1950	поселок Черноречье, ул. Пятигорская, д. № 4, кв. 5	05.02.2000	2-й Цимлянский пер., возле д. № 56
35.	Темиров Султан Саид-Ахмедович	1951	ул. Маташа Мазаева, д. № 170	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 170
36.	Умхаев Ризван	1933	ул. Маташа Мазаева, д. № 183	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 170
37.	Хаджимурадов Альви (Али) Германович	1941	ул. Хоперская, д. № 35	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, возле д. № 127
38.	Хайдаев Гула Висхаджиевич	1924	ул. М.Мазаева, д. № 162	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, у ворот д. № 162
39.	Хакимов Ваха	1953	ул. Воронежская, д. №	05.02.2000	ул. Воронежская, у ворот д. № 112
40.	Ханиев Тута	1954	ул. Маташа Мазаева, д. № 106	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 112
41.	Хасбулатов Муса Арбиевич	1953	3-й пер. Маташа Мазаева, д. № 20	05.02.2000	2-й Цимлянский пер., во дворе д. № 52
42.	Чептура Виктор Платонович		Пришел в Новые Алды из пос. Черноречье. Адрес постоянного места жительства неизвестен	05.02.2000	ул. Хоперская, возле д. № 22
43.	Эльмурзаев Рамзан	1967	ул. Хоперская, д. № 13	06.02.2000	ранен возле своего дома (ул. Хоперская, д. № 13), умер дома
44.	Яхьяев Ханпаша	1958	2-й Цимлянский пер., д. № 52	05.02.2000	2-й Цимлянский пер., во

					дворе д. № 52
45.	1-й неизвестный (дом Сугаипова Авалу)	Около 60 лет	Пришел в Новые Алды из центра г. Грозного	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 152
46.	2-й неизвестный (дом Сугаипова Авалу)		Пришел в Новые Алды из центра г. Грозного	05.02.2000	ул. Маташа Мазаева, во дворе д. № 152

Грозный, поселок Черноречье

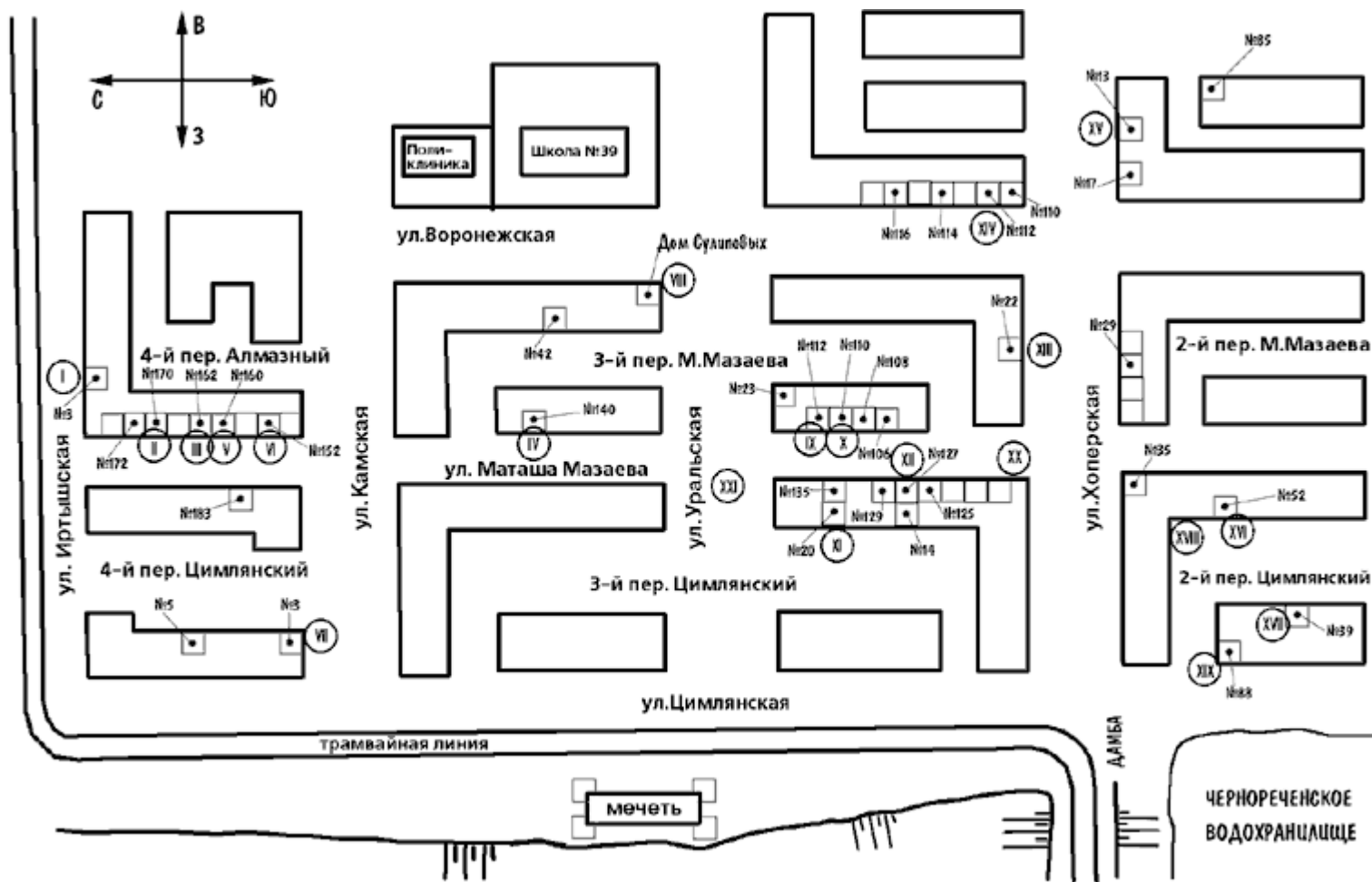
№п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Место проживания	Дата гибели	Место гибели
1.	Бишаев Салман (Овхан) Хамидович	50–55 лет	Заводской р-н, пос. Черноречье, ул. Кисловодская, д. № 3	05.02.2000	пос. Черноречье, ул. Ашхабадская, во дворе д. № 8
2.	Бишаев Ахмад (Буш) Салманович	1972	Заводской р-н, пос. Черноречье, ул. Кисловодская, д. № 3	05.02.2000	пос. Черноречье, ул. Ашхабадская, во дворе д. № 8
3.	Сулумов Лема (Рустам) Гиланиевич	22 года	Заводской р-н, пос. Черноречье, ул. Донбасская, д. № 27	05.02.2000	пос. Черноречье, ул. Донбасская, сожжен в подвале д. № 27
4.	Сулумов Леча Гиланиевич	1956	Заводской р-н, пос. Черноречье, ул. Донбасская	05.02.2000	пос. Черноречье, ул. Донбасская, сожжен в подвале д. № 27
5.	Хариханов Салман Ахмажаевич	50 лет	Заводской р-н, пос. Черноречье, ул. Барнаульская, д. № 4	05.02.2000	пос. Черноречье, ул. Донбасская, сожжен в подвале д. № 27

Грозный, ул. Подольская

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Место проживания	Дата гибели	Место гибели
1.	Эстамиров Хасмагомед	67 лет	ул. Подольская, д. № 1	05.02.2000	ул. Подольская, д. № 1
2.	Эстамиров Хож-Ахмед	37 лет	ул. Подольская, д. № 1	05.02.2000	ул. Подольская, д. № 1
3.	Эстамирова Тоита, была на девятом месяце беременности	29 лет	ул. Подольская, д. № 1	05.02.2000	ул. Подольская, д. № 1
4.	Эстамиров Хасан	1 год	ул. Подольская, д. № 1	05.02.2000	ул. Подольская, д. № 1
5.	Масаров Саид-Ахмед Амербекович	1951 г.р.		05.02.2000	ул. Подольская, д. № 1

Приложение 2. Места гибели жителей поселка Новые Алды, убитых в ходе «зачистки» 5 февраля 2000 г.

- I - Идигов Лом-Али
- II - Темиров Султан, Умхаев Ризван и Ахмадов Иса
- III - Хайдаев Гула
- IV - Гайтаев Магомед
- V - Магомадовы Абдула и Салман
- VI - Сугаипов Авалу, Кайпа и двое неизвестных
- VII - Ахтаев Лема и Ахматов Иса
- VIII - Байгираев Шамхан
- IX - Вахидов Дока и Ханиев Тута
- X - Арсамурзаевы Авалу и Сулеман
- XI - Абулханов Ахмед, Абдулмежидовы Зина и Хусейн
- XII - Гадаева Аймани, Бисултанова Кока, Хаджимурадов Альви и Азуев Айнди
- XIII - Чептура Виктор, Мусаевы Якуб и Сулейман
- XIV - Мусаевы Умар и Абдурахман, Хакимов Ваха, Ганаевы Альви, Асланбек и Сулумбек
- XV - Эльмурзаев Рамзан
- XVI - Яхъяев Ханпаша, Хасбулатов Муса и Кузнецова Елена
- XVII - Джабраилов Султан и Джамбеков Ваха
- XVIII - Тасуев Абдурахман
- XIX - Кудозовы Умар и Гани
- XX - Ахмадова Ракат
- XXI - Расаев Хаважи

Приложение 3. Ответ из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа на запрос Правозащитного центра «Мемориал»

Председателя Совета Правозащитного центра
"Мемориал" Орлову О.П.

103051, г. Москва, Малый Каретный пер., 12

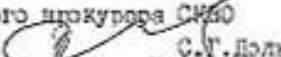
На Ваше обращение за № 42/00 от 25.03.2000 г., адресованное Главному военному прокурору, сообщаю:

Военной прокуратурой - в/часть 20102 проведена проверка в порядке ст. 109 УПК РСФСР поступившей информации о преступлениях в отношении местного населения в с. Алды 5 и 10 февраля 2000 г.

Установлено, что военнослужащие частей МО и МВД РФ, поднадзорных органам военной прокуратуры, в указанные дни в н.п. Алды боевых действий не вели, проверка паспортного режима не проводили, в связи с чем 3 марта 2000 г. в отношении них вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления.

Также установлено, что операции по т.н. "зачистке" н.п. Алды 5 и 10 февраля 2000 г. проводили сотрудники ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Рязанской области, не поднадзорные органам военной прокуратуры. В связи с изложенным материалы проверки направлены прокурору г. Грозного для принятия законного решения. Ваше обращение от 25.03.2000 г. также направлено ему.

Для выяснения, какое решение принято по изложенным Вами фактам, Вам следует обратиться к прокурору Чеченской Республики или г. Грозного.

Врио заместителя военного прокурора СМВД
полковник юстиции С.Г. Долженко

Приложение 4. Справки, выданные следователем Главного управления Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе Т.А.Мурдаловым по поводу гибели А.Абулханова

Прокуратура
Российской Федерации
Прокуратура г.Грозного
Чеченской Республики
№ 13.04.100

СПРАВКА

5 апреля 2000 года в п. Новые Алды Заводского района г. Грозного Абулханову Ахмеду 1932 года рождения, неизвестными лицами были причинены огнестрельные ранения, от которых последний скончался.

По данному факту прокуратурой г.Грозного возбуждено уголовное дело и проводится расследование.

Справка дана для предъявления по месту требования.

Следователь по особо важным делам Главного управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе

Т.А.Мурдалов.

СПРАВКА

05 февраля 2000 года в первой половине дня в п.Новые Алды Заводского района г. Грозного Чеченской Республики сотрудниками подразделений МО и МВД РФ в ходе проверки паспортного режима было совершено массовое убийство мигрантов жителей указанного поселка, в т.ч. был убит

Абулханов Ахмед, 1927г.р.

По данному факту Главным управлением Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе проводится расследование.

Следователь по особо важным делам Главного управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе

Т.А.Мурдалов

Приложение 5. Справка, выданная следователем Главного управления Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе Т.А.Мурдаловым по поводу гибели А.Г.Хажимурадова (правильно Хаджимурадова)

СПРАВКА

05 февраля 2000 года в первой половине дня в п.Новые Алды Заводского района г. Грозного Чеченской Республики сотрудниками подразделений МО и МВД РФ в ходе проверки паспортного режима было совершено массовое убийство мирных жителей указанного поселка, в т.ч. был убит

Хаджимурадов Альби Урманович, 1842 г.р.

По данному факту Главным управлением Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе проводится расследование.

Следователь по особо важным делам
Главного управления Генеральной
прокуратуры РФ на Северном Кавказе

Т.А. Мурдалов

Список использованных сокращений

- БМП** – боевая машина пехоты
БТР – бронетранспортер
ВР – воспитательная работа
врио – временно исполняющий обязанности
в/ч – войсковая часть
ГУИН – Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации
МВД – Министерство внутренних дел Российской Федерации
МО – Министерство обороны Российской Федерации
МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации
НТВ – телекомпания
ОМОН – отряд милиции особого назначения
ООН – Организация Объединенных Наций
ОРТ – «Общественное российское телевидение», телекомпания
ПАСЕ – Парламентская Ассамблея Совета Европы
п/п-к – подполковник
ПЦ «Мемориал» – Правозащитный центр «Мемориал»
СКВО – Северо-Кавказский военный округ
СМИ – средства массовой информации
СОБР – специальный отряд быстрого реагирования
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФСБ – Федеральная служба безопасности Российской Федерации
HRW – Human Rights Watch, правозащитная организация